



**Сборник сочинений
победителей конкурса
среди школьников, педагогов
и ветеранов педагогического труда
«Моя семья и Великая
Отечественная война 1941-1945 гг.»,
посвященный Юбилею Победы.**



"ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ"

В рамках фестиваля «Эстафета поколений» в 2020 году был проведен городской конкурс сочинений среди школьников, педагогов и ветеранов педагогического труда «Моя семья и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.».

В соответствии с **Положением** о городском конкурсе сочинений среди школьников, педагогов и ветеранов педагогического труда «**Моя семья и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.**» в 2020 году были проведены его районные и городской этапы. Ввиду непредвиденных при создании нормативной базы мероприятия обстоятельств (пандемии коронавируса) конкурс был в основном виртуальным, работы направлялись по электронной почте в оргкомитет и далее членам жюри.

Были реализованы в полной мере задачи:

- сохранить в сочинениях память живых свидетелей-членов семьи, воевавших на фронтах и ковавших Победу в тылу,
- содействовать трансляции лучших работ через публикации на бумажных и электронных носителях.

Все работы, представленные в памятный, но столь сложный год, заслуживают уважения и внимания, мы не стали присуждать места, обозначим в алфавитном порядке **имена победителей**, чьи работы будут опубликованы в брошюре «**Моя семья и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.**».

В номинации «Школьники» лауреатами городского этапа стали:

- обучающиеся в 1-5 классах

Дедов Иван, 5 класс МАОУ «СОШ № 6» имени Героя России С.Л.Яшкина;

Доброхотов Матвей, 4 класс МАОУ «Лицей №4»;

Маковский Матвей, 4 класс МАОУ «Лицей №4»;

Меньшикова Ксения, 5 класс МАОУ «СОШ №102»

Нарынский Леонид, 3 класс МАОУ «Гимназия№33»;

Федоровцева Елизавета, 4 класс МАОУ «Лицей №4»

Човник Тимофей, 5 класс МБОУ «СОШ № 45»;

- обучающиеся в 6-11 классах

Голубцов Александр, 9класс МАОУ «СОШ №132»

Елисеева Алёна, 9 класс МАОУ «СОШ № 60»;

Кондаков Никита, 8 класс МАОУ «СОШ №132»;

Петрова Мария, 9 класс МАОУ «СОШ №109»;

Симанович Софья, 10 класс МАОУ «СОШ№28»;

Тихомиров Кирилл, 7 класс МАОУ «СОШ № 55»

В номинации «Работающие педагоги» лауреатами городского этапа стали:

1. **Болотова Наталья Викторовна**, музыкальный руководитель МАДОУ «Центр развития ребенка - детский сад № 69»

2. **Гладких Диана Евгеньевна**, учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ № 60».

3. **Манакова Эльвира Шавкатовна**, педагог-организатор
МАОУ «Лицей №4».
4. **Санникова Елена Сергеевна**, воспитатель, МАДОУ «Детский сад № 96»
5. **Синица Ирина Павловна**, директор МАОУ «СОШ № 96».
6. **Тонкаева Наталья Юрьевна**, руководитель музея «Время выбрало нас» МАОУ «СОШ № 109».
7. **Утробина Светлана Валерьевна**, ветеран педагогического труда МАОУ «СОШ № 136».
8. **Юшкова Татьяна Филипповна**, учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ № 28».

В номинации «Неработающие ветераны педагогического труда» лауреатами городского этапа стали:

1. **Вшивкова Тамара Дмитриевна**, ветеран дошкольного образования Кировского района г.Перми. Её воспоминания «Сильные духом» - поистине не просто рассказ, а художественное произведение.
2. **Гараева Элеонора Дмитриевна**, ветеран пед.труда Свердловского района, председатель городского совета ветеранов.
3. **Изранова Валентина Алексеевна**, ветеран МАОУ «СОШ № 91».
4. **Кандаурова Валентина Анатольевна**, ветеран МАОУ «СОШ № 91».
5. **Лузина Валентина Семеновна**, ветеран дошкольного образования Кировского района г.Перми. – в сочинении «Я хочу, чтобы не было больше войны!» много стихов, эмоционально и содержательно автор повествует про своих родителей.

6. **Логинова Вера Ивановна**, председатель первичной ветеранской организации дошкольного образования Кировского района в сочинении «Жила с искрой в сердце и с песней в душе» написала о детях войны, ставших педагогами и организаторами коллег.

7. **Фалькова Галина Ивановна**, ветеран пед.труда Свердловского района.

8. **Федотова Светлана Александровна**, ветеран МАОУ «Лицей №4».

9. **Хуторянская Галина Александровна**, ветеран Орджоникидзевского района, ее сочинение называется «Бабушке посвящается».

Номинация «Школьники», обучающиеся в 1-5 классах

Школьники 1-5 классов (авторы сочинений, представленных районами на городской конкурс) коротко, по-детски, но от души передают рассказы своих родных. В этих сочинениях даже слова «ветеран», «орден», написанные с большой буквы, воспринимаются не как орфографическая ошибка, но как авторский вариант отношения к высокому человеческому званию, как знак уважения к овеянной исторической памяти своего рода – части советского народа. Упоминание о шествии в рядах Бессмертного полка, Бессмертного цеха, посещение захоронений героев-фронтовиков подчеркнуто как действие, помогающее жить, чувствовать себя достойным подвигов предков.



*Дедов Иван,
ученик 5 класса МАОУ «СОШ № 6»
имени Героя России С.Л.Яшикина*

В этом году 9 мая мы празднуем 75 годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Невозможно назвать ту цену, которую заплатил наш народ, каждая семья за эту Победу. У многих родные-воины пришли с войны, а у миллионов нет.

В этот день в Москве пройдёт парад Победы. На этом параде наши государственные власти показывают современную военную технику, а после этого идёт Бессмертный полк. Он идет в каждом городе России. В одной колонне идут люди с портретами своих родственников, принимавших участие в войне. Кто-то из них не вернулся с войны, но мы своей памятью даем им возможность идти в парадном строю вместе с нами.

В моей семье воевали на фронте два прадеда. По маминой линии прадед – Арсланов Тагирьян Арсланович, а по папиной линии – Дедов Гавриил Иванович.

Гавриил Иванович Дедов родился в 1911 году в деревне Зязелга. Отец его умер от тифа. Прадед отучился в школе-семилетке, потом в Осинском педагогическом институте. Позже он стал там преподавать, потом был назначен директором. Закончил пермский пединститут. И в конце 30-х годов был направлен в армию.

После войны прадедущка посчитал, что в активных боевых действиях 1941-1942 годов он участвовал в общей сложности чуть больше 6 месяцев. Служил он в 112 стрелковой дивизии политруком. Но, несмотря на короткий срок службы, он успел героически оборонять город Краславу, отбивать его штурмом, вырваться из окружения. Был и плен, и побег из него, долгая дорога к своим. После лечения был снова направлен на фронт, но уже в 1942 году попал в госпиталь с тяжелым ранением. Больше не воевал.

Передо мной лежит наградной лист от 07.02.1947 года. В нём описан личный боевой подвиг прадедущки. «Бывший комиссар батареи 45м/м пушек, 758 стрелкового полка, 88 стрелковой дивизии капитан Дедов Г.И. на фронте Отечественной войны находился с июня 1941 года по декабрь 1942 года. При наступлении в районе города Великие Луки капитан Дедов 5декабря 1942 года был тяжело ранен в грудную клетку. В результате ранения имеет умеренное ограничение подвижности левого плечевого сустава. В настоящее время работает лектором обкома ВКП(б). Награждён орденом «Отечественной войны 2 степени». Потом решили наградить медалью «За Отвагу».

У нас дома в книжном шкафу хранится книга, которую написал Петр Венедиктович Зороастров «Это было под Краславой». Я почёл её. Автор воевал с моим прадедом и рассказывает, как в самом начале войны с моим прадедушкой произошёл смешной случай. Перед первым боем Г.И.Дедов попросил выдать ему хоть какое-нибудь личное оружие. Все очень удивились, что политрук до сих пор без оружия. Попутно выяснилось, что прадедушка забыл оформить документы на довольствие семье, оставшейся в тылу: не до того было... Все удивились, но командующий Я.С. Адамсон выдал моему прадеду наган и о семье обещал позаботиться.

Про второго моего прадеда мы знаем не очень много. Сохранился его паспорт № 728494, серия V-ЖЛ. Его звали Арсланов Тагирьян Арсланович. Родился он в 1904 году в деревне Шарипково Салаватского района БАССР. Он был рабочим. К сожалению, точная дата рождения (день и месяц) не известны. Но мой отец в интернете нашёл сайт, который называется «Память народа». На этом сайте есть информация о боевом пути моего прадеда. Он ушёл на фронт в 1941 году и дошёл до границ Чехословакии. Награждён двумя медалями – «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». На сайте находится копия приказа о награждении. Там написано: «Повозочного орудия 3 батареи красноармейца Арсланова Тагира за то, что он, находясь в полку с 1942 года, в боях от Воронежа до границ Чехословакии проявил мужество и отвагу, отлично содержит закреплённых за ним лошадей. Случаев механических повреждений лошадей не имелось. Заботливо ухаживает за закреплённым ему имуществом». Награды прадеда не сохранились, но есть наградные книжки к медалям. По сайту можно проследить весь его боевой путь, все города.

В каждый День Победы я с родителями тоже иду в Бессмертном полку. Мы несем портреты моих прадедов. Мы – современные люди – не представляем себе всех ужасов той войны. Но, изучая историю своих прадедов, я пытаюсь представить себя на их месте. Я чем-то похож на каждого из них. Я такой же забывчивый, как Гавриил Иванович, и так же люблю животных, как прадед Тагирьян. Но если вижу несправедливость, смолчать не могу.

В Великой Отечественной войне было много крупных сражений: оборона Москвы, Сталинградская битва, Курская дуга. Каждая из них складывалась из действий многих людей. Каждая победа зависела от их храбрости и стойкости, готовности сражаться и трудиться ради Отчизны. И самая главная Победа пришла, благодаря им. Мы обязаны их помнить!

Доброхотов Матвей,

ученик 4 класса МАОУ «СОШ №102»

Мои родственники в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война не обошла ни одну семью. У каждого погибли родственники, но они погибли не зря.

Когда началась война, мой прадедушка Михаил Иванович Михайлищев написал прошение с просьбой отправить его на фронт. Ему последовал отказ, аргументированный тем, что кто-то должен кормить город. Позднее Михаил Иванович ещё раз писал прошение, но его так и не отправили на передовую. Мой прадедушка работал в Краснокамске, был старшим товароведом. С 1940 по 1942 год работал на бумажной фабрике «Гознак». Когда в 1942 году в Пермь привезли эвакуированную из Москвы печатную фабрику, ему поручили устроить всех гознаковцев, дать им жильё и тому подобное. Михаил Иванович умер после войны.

Но и среди воевавших на фронте у меня были родственники. Четыре двоюродных прадедушки. Алексей Иннокентьевич служил в Морфлоте. Специальность – врач. К сожалению, во время войны его корабль затонул и весь экипаж погиб. Мой дедушка пропал без вести. Он был очень хорошим человеком.

Ренальд Яковлевич – тоже военный врач. В отличие от Алексея, он защищал Родину в эшелонах.

Виталий Прокопьевич был пехотинцем, в момент начала войны ему было 18-19 лет. Он погиб в первые полгода войны, когда наша страна несла большие потери.

Александр Гаврилович тоже служил в пехоте. Сражение на фронте для него закончилось после Сталинградской битвы, где он был ранен и отправлен в тыл. Этот человек – гвардеец, у него много орденов и медалей.

У меня, однозначно, есть и другие воевавшие родственники, но, к сожалению, о них мало что известно.

*Маковский Матвей,
ученик 4 класса МАОУ «Лицей №4»*

Есть в памяти мгновения войны...

Река времен в своём забвеньё
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.

Г.Державин

Великая Отечественная война 1941-1945гг. – самое трагическое событие 20 века, повлиявшее на жизни миллионов людей. «Никто не забыт, ничто не забыто!» - гласят знаменитые слова, высеченные на многих военных мемориалах. А так ли это спустя 75 лет?

Всё дальше и дальше уходят от нас поколения, пережившие эти труднейшие военные годы. Мы живём в новом тысячелетии. Всё вокруг поменялось: города, люди, их взгляды.

Но есть то, что должно всегда присутствовать в нашей жизни. Это память.

Память – это то, что человек может пронести через годы, а в данном случае это историческая память о великом и трагическом для всего нашего народа событии.

В наших силах не забывать о цене той войны и изо всех сил пытаться сделать так, чтобы она больше не повторилась.

Да, прошли десятилетия с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Много изменилось в жизни. Другим стал мир. Другие люди творят его историю. И всё это благодаря им.

Тем, кто защитил нашу Родину ценой своей жизни...

В нашей стране нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война. Моя семья не исключение. Мой папа родом из Молдавии, города Дубоссары. Каждое лето мы всей семьёй ездим туда к бабушке и дедушке в гости. И я хочу рассказать о моём прадедушке и его участии в этой страшной войне.

Мы слышали о многих подвигах и о людях, совершивших их: Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло и много других. Но сколько ещё таких эпизодов войны затерялось в боях и битвах... о скольких именах мы ещё не знаем и, наверное, уже вряд ли узнаем...

Вот и я хочу рассказать о маленьком эпизоде войны, затерявшемся в сражениях 1941 года.

Как хочется узнать, о чём думал в последние минуты своей жизни мой прадед, Маковский Иван Йосипович... О чём думали 17 его товарищей, погибших вместе с ним?

О жизни прадедушки известно немного. Родился в 1912 году, окончил 7 классов. Работал в колхозе, комсомольцы избрали его комсоргом. Затем добровольно ушёл служить в армию. Служил на Дальнем Востоке. Окончил курсы командиров Красной Армии. Демобилизовался. До войны работал начальником паспортного стола.

В 1941 году был призван в армию, в 72 отделение пулемётного батальона Тираспольского укрепрайона.

Погубившая миллионы жизней война не только унесла их жизни, но и сделала проблематичным документальное подтверждение самого факта гибели людей. Особенно в первые месяцы войны.

Так случилось и с прадедушкой. Долгие послевоенные годы о его судьбе ничего не было известно. Он числился без вести пропавшим до 1974 года. Так мы и не узнали бы о судьбе дедушки, если бы не юные следопыты одной из школ города Дубоссары.

В 1974 году ребята решили раскопать один из старых разрушенных дотов времен Великой Отечественной войны. Они нашли несколько проржавевших касок, саперных лопаток, гильз. Ребята стали расспрашивать местное население и выяснили, что в этом доте погибли 18 солдат.

В начале августа 1941 в этом доте, прикрывая отступление своих товарищей, сражались 18 солдат. Три дня не стихала стрельба. Затем всё смолкло. Молва утверждала, что им предлагали сдаться, но они предпочли смерть. Предполагается, что немцы отравили их газом. Месяц спустя румынские солдаты взорвали дот.

Жители решили похоронить погибших солдат и ночью пробрались в дот. Останки Ивана Маковского обнаружили в доте. Его опознали по часам в кармане гимнастерки и ключу, которым потом открыли его квартиру.

Вот и всё, что известно о его гибели. Семья прадедушки жила в оккупации. Во время освобождения Дубоссар дом сильно пострадал. Многие вещи сгорели и были утеряны. На память от дедушки осталось лишь две фотографии и ключ, который нашли при нём.

Приезжая в Дубоссары, мы каждое лето ходим на могилу прадедушки. Пока мы помним о нём, он жив. Он живёт в нашей памяти.

Меньшикова Ксения,

ученица 5 класса МАОУ «СОШ №102»

Меньшиков Александр Егорович родился в 1904 году в деревне Кушчер Ильинского района Молотовской области (сейчас – Пермский край). Его можно сравнить с русским богатырём. Он был высокого роста (210 см), весом в 150 кг., широкоплеч, мог свободно боронить землю, обходясь без лошади, носить по два мешка зерна. Человек он был очень выдержанный, спокойный, с основания колхоза работал бригадиром, а затем и председателем колхоза.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия нарушила советско-германский договор о ненападении. Началась самая тяжёлая и самая жестокая из всех пережитых нашей Родиной войн. Стояло лето. 20 августа 1941 года. Был солнечный тёплый день. Собралось очень много людей. Это увозили новобранцев на лошадях до Слудки (по реке Кама), а потом на баржах. В этот день из деревни ушли 20 человек. Ушёл на войну в тот же день и Меньшиков Александр Егорович. Затем пятимесячная военная подготовка в городе Кунгуре, после чего он был отправлен эшелоном на фронт.

Мой прадед, Меньшиков Александр Егорович, героически сражался за Родину. Он числился красноармейцем 379-ой стрелковой дивизии (комдив П.Ф.Щеглов) 934 артполка, 1255 стрелкового полка. Он умер от ран 14 августа 1942 года и похоронен в деревне Космарика Ржевского района Калининской области. В 1954 году был перезахоронен в братскую могилу в деревне Полунино (Тверская область). Это братское захоронение – одно из самых крупных воинских захоронений Великой Отечественной войны. Дата создания захоронения – 1954 год. По данным администрации Ржевского района на 2012 год, в братской могиле в деревне Полунино 12538 захороненных. Его фамилия записана в книгу памяти Пермской области Ильинского района.

Война – самое страшное событие, которое может случиться. Я рада, что живу под мирным небом и благодарна за это своему прадедушке и всем защитникам Родины, подарившим нам мирную жизнь.

*Нарынский Леонид,
ученик 3 класса МАОУ «Гимназия №33»*

«От героев былых времён не осталось порой имён...»

Великая Отечественная война – самая главная, священная битва для нашей Родины. Она коснулась всех и унесла десятки миллионов жизней.

Подвиги на той страшной войне совершались ежедневно, ежечасно, а порой и ежеминутно. Её герои бились не только за себя и свою семью, но и за все семьи, за всех жителей своей Родины, за каждую пядь родной земли. В каждой семье остался свой герой, который так или иначе проявил себя в той великой битве.

Вот и в нашей семье тоже есть такой герой. Нарынский Александр Яковлевич (1924-2006), мой прадед.

Он родился в далёком 1924 году (24 марта) в небольшом городке Борзна Черниговской области Украинской ССР. Позднее с семьёй переехал в г.Александровск (тогда Молотовской области, сейчас Пермского края). Рос обычным мальчишкой. Как и все люди, мечтал о будущем, хотел простого человеческого счастья, мирной и спокойной жизни.

К несчастью, мечты и жизни простых советских людей того времени в одночасье разбились. На нашу Родину напала фашистская Германия во главе с Гитлером.

В 18 лет мой прадед был призван в ряды Красной Армии, шёл кровавый 1942-й год. На войне не хватало офицерских кадров, грамотных командиров, поэтому прадеда направили на обучение в артиллерийское училище, которое он закончил в звании лейтенанта и был отправлен на фронт.

Александр Яковлевич воевал с фашистскими захватчиками с 1943 по 1945 годы. Участвовал в боевых действиях в качестве командира взвода управления батареи 819-го артиллерийского полка 295-й стрелковой Херсонской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Воевал на 3-м, 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Польши, Чехии и Германии, награждён медалью «За освобождение Варшавы». Со своей дивизией дошёл до Берлина, награждён медалью «За взятие Берлина». Воевал до капитуляции Германии, за что награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», войну закончил в звании капитана.

Мой прадед на войне вёл себя геройски, действовал умело и храбро, неоднократно был награждён орденами и медалями, среди них самые значимые награды Великой Отечественной войны: два ордена Отечественной войны 2-й степени, два ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени. Эти награды давались бойцам и командирам, отличившимся в боях, за

особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Родины. Примечательно, что первая награда Александра Яковлевича – орден Красной Звезды за подвиг, совершённый им в 1944 году нашла его уже после войны. Орден был вручён ему только в 2002 году.

В 1944 году он, будучи ещё совсем молодым офицером-артиллеристом, не растерялся в сложной боевой обстановке, организовал грамотные боевые действия: укрепление боевой точки, корректировка и ведение огня по противнику. В результате была выполнена боевая задача по удержанию позиций, сохранению личного состава и уничтожению значительного количества живой силы и техники врага.

Орден Красного Знамени лейтенант Нарынский получил за умелую организацию разведки дивизиона в период штурма города Берлина. Рискуя жизнью, он под плотным огнём противника неоднократно выдвигался вперед боевых порядков и наступающей пехоты, смело засекал огневые точки противника, мешающие продвижению бойцов, которые немедленно уничтожались артогнём наших батарей. Это способствовало успешному выполнению боевой задачи, поставленной перед батареей, - продвижение нашей пехоты вперёд по фронту.

После войны Александр Яковлевич не перестал быть активным членом общества. Он вернулся в город Александровск, активно работал на благо города, был народным депутатом, долгие годы возглавлял Совет ветеранов, в 2000-м году за заслуги перед городом ему было присвоено звание «Почётный житель г.Александровска». при этом прадед всегда оставался скромным человеком, простым в общении, отзывчивым, добрым и щедрым.

Я горжусь своим прадедом, для меня он навсегда останется примером настоящего человека и образцом для подражания.

*Федоровцева Елизавета,
ученица 4 класса МАОУ «Лицей №4»*

Эту историю про моего прадедушку рассказал мне мой папа Федоровцев Евгений, ещё учась в школе, он был председателем школьного музея, много ездил по местам боевых действий Великой Отечественной войны, участвовал в раскопках на местах боёв и, конечно же, собирал всю информацию о своём прадедушке, делал запросы в архивы, собирал наградные материалы. Когда прапрадедушка был жив, он много рассказывал папе о войне.

Кравец Тихон Яковлевич (1910-1993) родом из Сибири. Сын крестьянина. В наши края он попал в 1930-е годы в числе тех 25-ти тысяч рабочих, которые были отправлены в деревню для организации колхозов. Тихон Яковлевич был назначен председателем колхоза имени Ворошилова в д.Чураки. С марта 1937 года начал работать на фабрике №4 заведующим базой, а с 1 июня – заведующим всем хозяйством фабрики. Вскоре был избран председателем Второключиковского сельпо. Однако в 1938 году по личной просьбе освобожден от этой должности и вновь вернулся на завод.

В 1939 году вступил в ряды ВКП (б), в этом же году стал председателем заводского комитета. В начале 1941 года эту должность сократили и он был назначен начальником распилочного цеха.

31 июля 1941 года получил повестку из военкомата и 1 августа ушёл на фронт. Воевал на Ленинградском фронте. 6 августа 1941 года был уже в Ленинграде. Получили приказ укреплять позиции. Рыл окопы, строил оборонительные сооружения, был мастером оружейного, кузнечного дела, т.е. чинил вышедшее из строя боевое оружие, был помощником командира взвода. Свой первый бой принял 10 сентября 1941 года. В 1942 году назначен комиссаром батареи, затем роты. Участвовал в боях на подступах к Ижорскому заводу. Не раз приходилось бывать в блокадном Ленинграде и видеть на улицах измождённых голодом жителей, однажды на его глазах упал ленинградец и больше не поднялся.

За участие в боях по героической обороне города Ленина награждён медалью «За оборону Ленинграда». В июле 1943 года направлен на переподготовку в танковое училище. Уже в мае 1944 года в звании лейтенанта 3-го танкового батальона 60-й гвардейской бронетанковой бригады со своим экипажем на американском танке был в Дарнице под Киевом в составе 1-го Белорусского фронта. Участвовал в жестоких боях на территории Польши. Особенно запомнился бой под Люблином. В числе нескольких танков его экипаж попал в артиллерийскую засаду, преграждающую путь к соединению. Подбили часть вражеских пушек, однако сломить сопротивление фашистов сразу не удалось. Шесть немецких

снарядов не нанесли большого вреда машине, а от седьмого танк загорелся. Трех товарищей убило сразу. Двое, оставшиеся в живых, продолжали сражаться. Уже покидая горящую машину, Тихон Яковлевич сумел обезвредить гитлеровца, стрелявшего фаустпатронами. Но и сам был тяжело ранен. За участие в этом бою награжден орденом Красной Звезды. Тогда танкисты освободили дорогу наступающим советским войскам. Было это в августе 1944 года. После госпиталя прошёл дорогами Германии, форсировал Одер.

Победу встретил в 45 км от Берлина. Домой вернулся 22 февраля 1946 года. После войны до выхода на заслуженный отдых работал директором завода №4 комбината «Уральский камнерез».

Из наградного листа Кравца Тихона Яковлевича (орден Красной Звезды 3 августа 1944 года): «В боях за нашу Социалистическую Родину против немецко-фашистских захватчиков в районе Яновицы – Пугачёв проявил мужество и отвагу. Невзирая на жестоко сопротивляющегося противника, умело маневрируя на поле боя, первым ворвался в деревню Пугачёв, уничтожил противотанковую пушку и до 15 гитлеровцев».

Из воспоминаний: «В наш Второключиковский сельский совет до войны входила фабрика №4 треста «Русские самоцветы» и три колхоза: колхоз «Заря» (2-Ключики), колхоз им.Ворошилова (д.Чураки), колхоз «Ирень» (д.Яковлевка).

На фабрике работало около 500 человек, работы велись в три смены. Все работы по обработке камня выполнялись вручную, кроме частичной распиловки.

В колхозах своих тракторов не было. Фабрика имела трактор «Фордзон», автомашину ГАЗ-АА (полуторку) и автомашину ЗИС-5.

Для выполнения сельхозработ колхозом МТС выделял три-четыре колесных трактора, две-три жатки, сноповязалки, одну-две сложных молотилки.

При фабрике была своя школа ФЗУ с двухгодичной программой обучения и численностью 30-40 человек.

При сельсовете было сельпо с двумя магазинами и вечерним ларьком, где продавались безалкогольные напитки, также была столовая.

Война началась 22 июня 1941 года. С 23 июня началась отправка людей на фронт, ежедневно с нашего сельского совета уходило по 10-15 человек, постепенно число отправляемых снижалось. 1 августа 1941 года получили повестки Морозов Дмитрий, Умпелев Н.А. и я. 4 августа из Орды нас, 17 человек, отправили в Пермь. На станции стоял эшелон, в который мы погрузились и отправились в сторону Кирова. Ехали очень быстро и 6

августа прибыли в Ленинград. До 10 августа проходило формирование нашей воинской части 290 ОПАВ.

11 августа прибыли в составе части к месту назначения в деревню Фёдоровка около реки Ижорки и приступили к подготовке укреплений по берегу реки, работали круглосуточно.

Перед нашими войсками была поставлена задача – подготовить укрепления и задержать на этих рубежах дальнейшее продвижение противника к Ленинграду. 10 сентября 1941 года в половине дня в воздухе появились три немецких самолёта, выбросили красные ракеты и скрылись. После этого через час или два появились над нами более полусотни немецких самолётов и начали нас бомбить. Сделав три захода, улетели. Только самолёты скрылись, начался артобстрел дальнобойной артиллерией. После артподготовки с противоположной стороны реки, из соснового бора, колоннами двинулась на нас немецкая пехота. Мы встретили противника всеми средствами нашей огневой мощи. Завязался страшный бой, длился до поздней ночи. Утром всё повторилось, и так 12 дней непрерывных боевых действий. У нас были большие потери, и немцев на противоположном берегу реки убитыми лежали большие штабеля.

Как ни стремились немцы овладеть нашими укреплениями, им этого сделать не удалось. После отвода нашей части во второй эшелон обороны, пополнения личным составом и боевой техникой, мы снова вступили в боевые действия в районе Колпино. Здесь закрепились и удерживали оборону всю зиму и почти всё лето 1942 года. После непродолжительного отдыха снова вышли на передний край обороны в район станции Ивановка, затем Усть-Тосно и другие рубежи обороны.

Служил я на Ленинградском фронте сначала рядовым пулемётчиком, потом мастером по настройке и ремонту оружия под руководством оружейных техников. Потом перевели помощником командира взвода и секретарём парторганизации роты, исполняющего должность комиссара батареи, помощником политрука роты. В 1942 году присвоили звание младший политрук, в 1943 году – политрук.

В июле 1943 года после упразднения института комиссаров нас, политруков, направили на переподготовку на строевой командный состав. Меня направили в Казанское Краснознамённое офицерское танковое училище с двухгодичной программой обучения. Но ввиду военного положения срок обучения был сокращен до одного года. Мы проучились только девять месяцев.

В начале апреля 1944 года нас направили в г. Горький, где мы получили американские танки, погрузились и выехали на фронт.

В первых числах мая 1944 года мы прибыли под Киев (станция Дарница), провели подготовку боевых машин и пополнили 8-й гвардейский танковый корпус в составе 60-й гвардейской танковой бригады. Воевали в составе 1-го и 2-го Белорусского фронтов в Белоруссии и Польше.

В боях при взятии города Люблин я был ранен и три месяца находился на излечении в полевом госпитале на Украине. После госпиталя вернулся в свою часть на Вислинский плацдарм. Успел пообедать – сразу в машину и в бой. Сначала было очень страшно, а через несколько часов нервы успокоились, и пошло всё по-прежнему с верой, что танк непробиваемый.

Осень 1944 года и зима 1945 прошли в Польше, в Германии.

В конце апреля 1945 вышли к реке Одер в районе города Штэттен, где форсировали Одер, и вышли на автостраду Кинзберг-Берлин, и стали вести наступление на Берлин. С 4 на 5 мая 1945 года мой танк был поврежден в 45 км от Берлина. На этом закончилась для нашего экипажа война. Наша часть прошла западнее Берлина и вышла к городу Расток, где закончила боевые действия. В июне нашу машину буксировали в металлолом, и мы вернулись в свою часть. До сентября 1945 года мы находились в Германии. Проходила реорганизация нашей части, то есть вместо танковой бригады стал танковый полк.

В октябре 1945 года вернулись на родину в район города Новоградволынского. Здесь проходила демобилизация командного и солдатского состава старших возрастов. Я по приказу дивизии должен был быть демобилизован с 15 декабря, но командование полка меня задержало, так как было поручено восстановление казарм и столовой для личного состава полка. Под моим руководством было больше полсотни человек. Я продолжал вести строительные работы до полного восстановления двух армейских казарм и здания столовой со всеми вспомогательными помещениями. 10 февраля 1946 года работы были выполнены. А мне дали премию – отрез на шинель и костюм. 18 февраля я выехал домой и 22 февраля 1946 года прибыл в Ключики, а 3 марта приступил к работе на заводе №4.

Во время Великой Отечественной войны пришлось мне пережить, кроме ужасов в боях, холод и голод блокады Ленинграда. Находясь на Ленинградском фронте, несмотря на то, что почти всё время был на переднем крае обороны, имел одну лёгкую контузию, хотя были пробиты неоднократно пулями шинель и стальная каска. Было много других случаев, когда сам удивлялся, что остался живым.

За боевые дела награждён медалью «За оборону Ленинграда», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени.

За трудовые достижения в послевоенный период на комбинате «Уральский камнерез» награждён значком «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», орденом Трудового Красного Знамени и многими почётными грамотами областных и районных партийных и советских органов. Вышел на пенсию в 1970 году.

Кравец Т.Я. 10 апреля 1987 года.

Пару слов в порядке ответа на возможные вопросы.

Действуя в составе танкового взвода, наш экипаж подбил пять танков и около десяти орудий противника. Что касается живой силы противника, то это учёту не поддаётся, т.к. приходилось вести огонь по закрытым целям, а когда врывались в колонны отступающего противника, то огнём и гусеницами уничтожали всё, что попадало под гусеницы танка. Орудия и повозки под гусеницами трещали, как дрова, а лошади «лопались», как мыльные пузыри.

За время пребывания в танковых войсках на фронте были потеряны три боевые машины при следующих обстоятельствах. В первую машину попало семь снарядов, от которых машина загорелась, 2 человека были убиты и 2 ранены.

Второй случай. Во время боёв наша машина застряла в болоте, стала неподвижной целью для врага и подверглась сильному обстрелу. Получили приказ покинуть машину, только успели выскочить, как машина загорелась. Экипаж остался жив.

Третий случай. Однажды днём наша часть вышла из боя для заправки машин горючим и боеприпасами, и вдруг налёт самолётов противника. И при бомбёжке прямое попадание бомбы в наш танк. Бомба пробивает моторную часть, уходит в землю и не взрывается. Танк выходит из строя, а экипаж, находясь в башне танка, остаётся невредим».

Жена Кравец Клавдия Петровна работала в годы войны трактористкой, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Семья ветерана: дети, внуки и правнуки Кравца Анатолия Тихоновича, Виталия Тихоновича, дочь Мазеина Маргарита Петровна проживают в Красноуфимске, внуки – все, кто носит фамилию Кравец, Мазеины, Федоровцевы.

*Човник Тимофей,
ученик 4 класса МБ ОУ «СОШ № 45»*

Моя семья в годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, я не застал своего прадеда Токайчука Степана Григорьевича живым. Война здорово подорвала его здоровье – он умер в возрасте 66 лет задолго до моего рождения. Всё, что я здесь напишу, рассказала моя мама.

Прадед не любил рассказывать о войне, а если что и говорил, то становился задумчивым, печальным.

В 1943 году в село, где жил мой прадед со своей матерью, нагрянули немцы. Его мама спрятала от фашистов в перелеске за селом. Он бы ещё долго мог просидеть в кустах, но на него вышел бык. Прадед Степан очень испугался, ведь он был ещё ребёнком. Выскочил он из кустов и попал на глаза немецкому солдату. Так как он был не по годам физически крепок, немцы взяли его в плен и увезли трудиться в Германию. Там наши люди выполняли самую тяжёлую работу. Их били. Многие не выдерживали и умирали.

Подробностей прадед не рассказывал. Он был жизнерадостным и, если разговор заходил про войну, то с улыбкой рассказывал одну и ту же историю:

- Однажды я нашел выброшенные картофельные очистки и спрятал их в карман, чтобы при удобном случае съесть. А этот день был банный. Одежду забирали и прожаривали в специальных камерах от вшей. А когда вернули мне одежду, то обнаружил в карманах испекшиеся очистки.

Спустя годы, уже же будучи взрослым человеком, он говорил, что ничего вкуснее в жизни не ел и на всю жизнь запомнил вкус этой «картошки».

Прадед всю жизнь много работал, был очень добрым и весёлым, заботливым и очень любил свою семью.

На войне детей не бывает. Те, кто попал на войну, расстаются с детством навсегда... Поэтому мы должны сделать так, чтобы не было войны и каждый ребёнок смог почувствовать счастливую пору детства. Я не хочу, чтобы дети повторили судьбу моего прадеда!

Номинация «Школьники», обучающиеся в 6-11 классах

Голубцов Александр,

ученик 9 класса МАОУ «СОШ №132»

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Моего прадеда Александра Александровича Голубцова она застала на рабочем месте, на фабрике Гознак в городе Краснокамске. Повестка ему пришла в июле 1941 года. После призыва направили в 19 запасной артиллерийский полк в город Молотов (ныне Пермь), где прадед окончил курсы младших командиров. В сентябре 1941 года был отправлен на фронт в 933 артиллерийский полк (Волховский фронт) помощником командира взвода.

Его брата Михаила Александровича в 1941 году в апреле призвали в армию, оттуда он попал на фронт.

Дома осталась их мама Вера Илларионовна, сестра Татьяна и жена Александра с маленьким сынишкой.

В феврале 1942 года прадеда снова направили на учёбу на курсы младших лейтенантов при 59 армии. Окончил курсы в апреле 1942 года и был отправлен на фронт на должность командира взвода управления 845 артиллерийского полка 2 ударной армии генерал-майора Власова. В то время на фронте 2 ударной армии создавалась критическая обстановка. Немцы окружали. В конце июня 1942 года 2 ударная армия была полностью разгромлена, а её командующий – генерал Власов – взят в плен. Прадед же был ранен ещё 16 мая в бою за Волхов осколком мины в руку. Не сразу покинул он поле боя, успел уничтожить из своего орудия около 15 фашистов. «Отправили нас в госпиталь на санитарной машине, - вспоминал прадед. – Немцы начали очередной обстрел, и эту санитарную машину разбомбило». Прадед получил контузию и около двух недель находился в воронке от снаряда, из-за холода едва не отморозил ноги. Его успели вывезти в тыл. За этот бой он получил медаль «За отвагу».

Михаил воевал под Сталинградом корректировщиком огня батареи. В ходе Сталинградской битвы он получил тяжёлое ранение и попал в плен.

А в Краснокамске сестра Татьяна работает в военизированной охране. В один из дней она случайно опоздала на работу. Начальник охраны пригрозил ей трибуналом. Она решила наказать себя сама. В тот же день девушка застрелилась в лесу из табельного оружия.

Александра выписали из госпиталя и вручили медаль за оборону Ленинграда. Он попал в 239 стрелковую дивизию, которая воевала под Ленинградом, мой прадед освобождал Великие Луки и Великий Новгород.

Михаил находился в плену в Норвегии, пленные объединялись в группы, неоднократно пытались бежать. Но всё было безуспешно, их находили, долго били и пытали.

А Вера Илларионовна в Краснокамске нянчилась с внуком, т.к. жена Александра отправилась санитаркой на фронт, где и погибла.

Дивизия Александра сражалась за Украину и Латвию. В этот год его контузило и засыпало землёй. Чудом это заметил один из бойцов и откопал моего прадеда.

Михаил по-прежнему был в плену. Узников ставили строем и расстреливали каждого 10, каждого 5 и каждого 2. В таких условиях Михаила спасло лишь везение.

В феврале 1945 года Михаила освободили американские войска. Весь год он проходил различные проверки. Когда после плена вернулся домой, его не узнала даже родная мать.

В начале 1945 года дивизия Александра была переведена из Латвии в Польшу, где прадед был ранен шальной пулей под лопатку. «Чуть под трибунал не отдали, - вспоминает прадед, - за то, что бежал от немцев, раз ранен в спину». Создали целую комиссию, которая сделала вывод, что пуля шальная. А дивизия Александра освобождает Польшу и Чехословакию. Только лишь взвод моего прадеда уничтожает до батальона пехоты. За это ему вручают орден Красной Звезды. В апреле 1945 года, при прорыве обороны Берлина, за одним из холмов на подходе к городу засел снайпер. Пуля из винтовки попадает прадеду в грудь. Вместо штурма Берлина бойца ждал госпиталь, где он и встретил победу.

После войны прадед остался в армии. Командовал взводом тяжёлой артиллерии, был помощником командира артиллерийской батареи. В 1946 году прадеда отправили в Махачкалу, где ему предложили пойти на работу в милицию, однако он отказался и в 1947 году ушёл в отставку.

Моя семья, как и миллионы других, приняла участие в Великой Отечественной войне. Я считаю себя патриотом, т.к. помню их подвиг, горжусь ими. А в дань уважения и по зову сердца 9 мая обязательно принимаю участие в шествии Бессмертного полка.

*Елисеева Алёна,
ученица 9 класса МАОУ «СОШ № 60»*

Не покроется пылью забвения.

И пусть не думают,
Что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят...

Н. Майоров

Чем дальше отдаляются от нас 40-е годы прошлого столетия, тем сложнее представить нам трагедию, пережитую страной в те роковые годы. Почувствовать эту трагедию, ощутить связь поколений помогают нам не столько учебники истории, сколько рассказы родителей об этом сложном времени в жизни нашей страны, и о том, как связана с ней судьба наших родных.

В домашней библиотеке моего дедушки есть книга, которая посвящена его отцу – Елисееву Алексею Кирилловичу. Автором этой книги является П.П.Клименко – бывший командир медицинского взвода второго батальона полка, где они вместе служили. Это книга, героями которой стали мой прадед и его боевые товарищи по фронту.

Елисеев Алексей Кириллович, мой прадедуська, родился 30 марта 1910 года в д. Сая Пермской области в большой крестьянской семье. Свою трудовую деятельность он начал в конце 1920-х годов в качестве курьера на одном из заводов в нашем крае. В своих воспоминаниях он писал, что для большинства молодых людей было большой честью пройти армейскую службу в морском или воздушном флоте. В 1932 году мой прадед был зачислен в школу подводного плавания, затем проходил службу на подводной лодке «Ленинец».



Елисеев Алексей Кириллович (1910-2003)

После прохождения службы в армии в 1936-м он вернулся к гражданской жизни, работал на различных должностях на Лысьвенском металлургическом заводе.

Великая Отечественная война застала его на курсах Главного политического управления Красной армии. На второй же день все слушатели добровольно ушли на фронт. Свой боевой путь он начал в 141-й стрелковой дивизии. Первое боевое крещение получил в боях под Воронежем, участвовал в битве на Курской дуге, форсировал Днепр.



Фотография из семейного архива (слева – Елисеев А. К.)

На обратной стороне фотокарточки из нашего семейного архива имеется запись «1944 г. по данным разведки из г. Станислава принимает доклад замполит 745 стрелкового Станиславского полка 141-й Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии майор А. К. Елисеев (слева), наносит на карту данные начальник штаба полка майор Соломонов (справа)».

За участие в боях за освобождение Воронежа и городов Орловской области был награжден орденом Красной звезды, а за форсирование Днепра и освобождение Киева, за участие в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки немцев двумя орденами Отечественной войны I-ой степени и орденом Отечественной войны II-ой степени, а также орденом Красного знамени.

Во фрагменте из автобиографического очерка, который хранится в городском архиве, Алексей Кириллович с гордостью говорит о молодых людях, на чью долю выпали суровые испытания военных лет:

«Нелегко вспоминать погибших товарищей, но мужественные и смелые поступки тех, с кем пришлось прошагать военными дорогами, никогда не уйдут из моей памяти. Помню, по всему Воронежскому фронту разнеслась информация о храбром шестнадцатилетнем пареньке. Мальчишка, потеряв родных в толпе беженцев, пришел на командный пункт и обратился прямо к

генералу Ватунину: «Оставьте меня на фронте, хочу защищать родной Воронеж от немцев». Назвался мальчишка Костей Феоктистовым. Его определили в группу разведчиков. Не раз переправлялся он через Дон, принося ценные сведения. Но однажды немцы его схватили, пытали и расстреляли. Но, видно, счастливой оказалась судьба у паренька. Он был только ранен. Ночью, окровавленный, он с трудом выбрался из ямы, в которой находились наши расстрелянные патриоты, и переправился через Дон к своим. Этим юным стойким разведчиком оказался Константин Павлович Феоктистов – будущий космонавт. Вот какой смелой и мужественной была молодежь 1940-х годов...»

За время войны мой прадед несколько раз был ранен и тяжело контужен. В результате после войны он полностью потерял зрение. Эти непростые послевоенные годы стали настоящим испытанием не только для него, но и для его семьи. Моя прабабушка, Елисеева Агния Ивановна, для него всю жизнь была настоящей опорой. Впоследствии она организовала лечение, связанное с восстановлением зрения своего мужа. Он перенес несколько операций, и возможность видеть к нему вернулась.



Фотоснимок из семейного архива, сделанный 25 ноября 1975 г. (справа – Елисеев Алексей Кириллович, слева – Елисеев Василий Федорович, двоюродный брат моего прадедушки, в центре – Елисеева Агния Ивановна, моя прабабушка).

В послевоенные годы прадедушка Алексей вернулся к гражданской жизни. Он занимал руководящие должности на промышленном предприятии в г. Лысьва, также активно участвовал в политической жизни, передавал свои знания и свой богатый жизненный опыт подрастающему поколению, занимался его патриотическим воспитанием. В 1980-х годах не раз приглашался в школьные классы, где учились мой папа и дядя, чтобы рассказать о своем нелегком боевом пути.

Елисеев Алексей Кириллович и Елисеева Агния Ивановна вместе прожили долгую и достойную жизнь, были вместе в горе и в радости, воспитали сына и дочь.

Двоюродный брат моего прадедушки, Елисеев Василий Федорович, родился 1898 году в селе Сая Березовского района Пермской области. Во время войны В. Ф. Елисеев возглавлял военную приемку на нескольких заводах, принимал и контролировал оружие, выпускаемое для фронта.

Во фрагменте из книги «Оружие победы» выдающийся советский конструктор Грабин В.Г. описывает их совместную работу: «Елисеев В.Ф. был человеком технически очень образованным и принципиальным. Его я знал много лет – мы вместе учились в Артиллерийской академии. С Елисеевым мы даже как-то вместе сдавали экзамены по физике. Классная черная доска была поделена вертикальной чертой на две половины: моя – правая, его – левая. Помню, преподаватель, принимавший у нас экзамен, спросил Елисеева: «А какие вы знаете фокусы?» Имелись в виду, конечно, фокусные расстояния. Не поняв вопроса, Василий Федорович с улыбкой ответил: «Физика – наука серьезная. Никаких фокусов у нее нет». А вообще, это был человек думающий, добродушный, как все здоровые, сильные люди, а силен он был необыкновенно, настойчивый в достижении цели и чрезвычайно работоспособный. Работать его научила жизнь». 18 ноября 1944 года В. Ф. Елисееву было присвоено звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы.

Жена Василия Федоровича, Елисеева Лина Яковлевна, была летчицей, комиссаром 587-го бомбардировочного авиаполка им. М. Расковой, преобразованном в 1943 году в 125-й гвардейский бомбардировочный Борисовский орденов Суворова и Кутузова авиационный полк им. М. Расковой.



Елисеева Лина Яковлевна (1907-1979)

Родилась Лина в 1907 году в селе Топки в обычной крестьянской семье. Мечта подняться в небо вдохновила ее поступить в Качинскую военную авиационную школу летчиков-истребителей. Потом закончила военную академию.

В начале Великой Отечественной войны вместе с прославленной летчицей, Героем Советского Союза М.М.Расковой Лина Яковлевна участвовала в формировании женских авиационных полков. Командиром 587-го бомбардировочного авиаполка, имевшего на вооружении пикирующие бомбардировщики Пе-2 была Марина Михайловна Раскова. Однако при перелете на фронт 4 января 1943 г. она погибла. Командиром полка через месяц назначили майора Валентина Васильевича Маркова, а Лина Яковлевна Елисеева стала заместителем командира полка по политчасти. Как человек, отвечавший за моральную подготовку летчиц полка, Лина Яковлевна во многом способствовала боевым успехам своих подруг.

Совсем недавно во время подготовки к первому испытанию для девятиклассников – устному собеседованию – нам выдали тренировочный вариант. Перед нами первое задание: «Выразительно прочитайте вслух текст о советской лётчице, Герое Советского Союза Марине Михайловне Расковой (1912–1943)». Той самой, которая командовала полком, где воевала Лина Яковлевна! «Ночными ведьмами» называли гитлеровцы советских лётчиц. Девушки летали на тихоходных самолётах. Чтобы их не сбили, они летали по ночам и на малой высоте. За ночь они совершали десятки вылетов», – читаем мы о героической женщине – Марине Расковой, а значит, и о Лине Елисеевой, и о тысячах девушек, воевавших в женских авиационных полках и не уступавших мужчинам в мужестве и стойкости.

В 1976 году в школе № 409 города Ленинграда появился музей боевой славы 125-го Гвардейского авиационного бомбардировочного полка им. Героя Советского Союза Марины Расковой. Основателями музея стали бывшая завуч школы Воронцова Воля Ивановна и комиссар 125 гвардейского авиаполка Елисеева Лина Яковлевна. Долгие годы они с ребятами собирали материал о летчицах своего полка.

Память о наших предках делает нас духовно богаче. Моя семья бережно хранит семейные реликвии, история жизни дедов и прадедов передаётся из поколения в поколение, как передаются подобные героические истории в миллионах семей. Эти удивительные страницы – подлинная трагическая история нашей страны, нашего народа. «Все в мире покроется пылью забвения, лишь двое не знают ни смерти, ни тления: лишь дело героя да речь мудреца проходят столетья, не зная конца», – писал ещё в 10-м столетии известный поэт Фирдоуси. Человек должен жить на земле с памятью о своих предках, и теперь от нас зависит, покроется ли дело героев 20 столетия «пылью забвения».

*Кондаков Никита,
ученик 8 класса МАОУ «СОШ №132»*

Рассказ русского солдата.

Июль сорок первого года,
Немцы наносят удар,
И ярость кипит у народа,
Они скоро пойдут на «пожар».
И с верой о том, что потушат его,
Свои головы оставляют в руках у него.
Но вера жива, и мы будем сражаться
За свою Родину и мать,
Мы не станем сдаваться,
Мы станем врага убивать!
Я помню тот ужасный день,
Тот день, когда я дом покинул,
Когда свою былую лень
Я вмиг на храбрость перекинул.
Когда отправились мы в путь,
Мне страшно защемило грудь.
Кричала мать: «Сынок, вернись домой,
Живи, сражайся, мальчик мой!»
Я помню: ехал воевать,
Вместе с солдатами врага стрелять.
Среди солдат был офицер – Иван Петров,
Он тоже ехал на войну сражаться за отцов.
Нам вместе с Ванькой было хорошо стрелять,

Говорили нам: «Давайте, братцы, убивать
Всех тех, кто землю нашу стал взрывать
И мерзким хлором отравлять».
Так три года воевали мы с Петровым,
Бомбили немцев и пленили,
И мы у Господа просили:
«Дай, Бог, вернуться нам живым!»
Но вот однажды мы с Петровым,
С его автоматом новым
В немецкий лагерь забрели:
Нам нужно пленного спасти.
Куда идти и как пробраться?
Нам бы самим живым остаться,
И вот в засаде мы сидим
И друг другу говорим:
«Нам немца надо бы отвлечь,
А после наземь нам прилечь,
Дабы под пули не угодить,
А ты должен пленного уводить».
В этот момент нам спорить нельзя,
И Петров поднимает залп огня,
Отвлекая тем самым их –
Я увожу пленного от них.
Мы в лагерь добрались через два дня,
А от Петрова ни единой вести.

И тогда солдаты, головы склоня,
Сказали мне: «В тот лагерь съезди,
Если победим мы на войне,
Коль умер, схорони его в сырой земле».
Но война идёт, и с каждым днём
Душа наполнена огнём,
И русский наш солдат
Бить гниду фашистскую рад.
Май сорок пятого, конец войны...
Сказали, разбили фашистов мы.
А я в лагерь тот самый немецкий пошёл
И тело солдата русского нашёл.
Узнал я в нём офицера Петрова –
Похоронил совсем молодого.
В родную деревню я вернулся без ноги,
Я её лишился во время войны,
Но дома меня уже не ждали.
Мне сказали, что в деревню немцы заезжали
И всех, всех расстреляли.
Скорби моей не было предела,
Но, видно, того судьба захотела.
Вдруг слышу я: что-то в подвале стучит...
Открываю и вижу: немец сидит.
Он автомат поднимает,
А в нём патрона не хватает.

Видно, потратил он их на безвинных людей,
Губя, не щадя всех: жён, матерей.
И теперь я собираюсь автомат свой поднять,
А немец что-то по-своему стал толковать.
Видать, пощадить себя умоляет.
- Да, автомат-то твой теперь не стреляет,
А когда семью мою убивали,
У вас, гадин, автоматы стреляли?!
А сейчас просишь отпустить тебя?
Не могу сделать этого я!
Я нажал на курок и пули выпустил,
И за свою Родину отомстил!
Не смог я пожалеть врага
И того, что сделала с нами война!

*Петрова Мария,
ученица 9 класса МАОУ «СОШ №109»*

75-летию посвящается.

Война... Всего пять букв... Но стоит произнести это слово, и сразу в голове возникают картины, много раз виденные в кино, появляются чувства, близкие каждому человеку в нашей стране.

В моей семье, как и в тысяче других, тоже нашлись добровольцы, ставшие героями, защитниками родной земли. Среди других родственников ушёл на фронт и мой прадедушка – Петров Афанасий Алексеевич, уроженец села Троицкого Курской губернии, ему довелось служить в 40-ой гвардейской Енакоевско-Дунайской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии. Воевал под Сталинградом. Погиб, а где... Как и тысячи других, похоронен в братской могиле, но всё это стало известным лишь в 2016 году, когда мой отец вплотную занялся поиском своего легендарного дедушки. И в результате долгих поисков ему удалось узнать, что русский солдат – Афанасий Петров – похоронен в Ростовской области. За могилой ухаживают местные жители, учителя, ученики... Благодарные потомки приносят цветы. В этом году и мне посчастливилось вместе с папой съездить в Ростовскую область и поклониться памяти прадедушки-героя. Мы сказали слова благодарности женщине, директору музея памяти и участнице поискового отряда. Что я испытала, стоя рядом с братской могилой? Горечь, боль и безмерную гордость за свой род, свою страну.

Приближается семидесятипятилетие Победы! Давайте вспомним прадедов, расскажем об их подвигах, об их фронтовой жизни, я передаю эстафету...

*Симанович Софья,
ученица 10 класса МАОУ «СОШ№28»*

Долг будущих поколений.

Великая Отечественная война - жестокая, кровопролитная. Она каждому причинила боль, оставив такой глубокий шрам в душе, что воспоминания о ней неподъемным грузом тяготят на протяжении долгих лет. Бесчеловечная в своих зверствах, она искалечила не одну судьбу. Она отняла тысячи, миллионы жизней мирных людей.

Но возможна ли жизнь после смерти? Я не знаю, а они, кто встретился с войной лицом к лицу, знали. В этом была их сила. После стольких поражений – и, наконец, долгожданная Победа! Но какой ценой... Сколько жертв, сколько чистых и невинно загубленных и потерянных раз и навсегда жизней!.. Эта невосполнимая утрата — национальная боль нашего народа.

Люди, которые ещё совсем недавно радовались мирному небу над головой, улыбкам своих детей, должны были вмиг, внезапно забыть о всех тех радостях мирной жизни, оставить семью, детей, жён, матерей, доверив их судьбе, моля об их благе, и отправиться на фронт защищать Родину. Каждый солдат, кем бы он ни был, должен был нести эту ношу всё время, помня о близких и моля Господа об их здоровье.

Много горя принесла эта страшная война. Не обошла она стороной и мою семью.

...Это произошло в августе 1941 года. Мой прадедущка Прудников Мефодий Ермолаевич (1905 — 1943 гг.) вместе с односельчанами ушёл на фронт защищать нашу Родину из Свердловской области Таборинского района. Дома один на один с жестокой реальностью у него остались жена и четверо детей. Один Бог знает, какие испытания им пришлось пережить, чтобы суметь выжить. Пока мой прадедущка всеми силами старался не допустить врага на родную землю, его семье тоже было нелегко. Моя прабабушка Прудникова Ефимья Алексеевна, не жалея себя, пыталась прокормить своих детей. Позднее от своей бабушки Стрельниковой Марии Мефодьевны я узнала, что в конце 1943 года прабабушке пришла «похоронка», в которой сообщалось, что прадедущка умер в госпитале 29 октября 1943 года от ран, которые



получил в сражении на Курской дуге, и похоронен в селе Ракитном Курской области (ныне Белгородской) в братской могиле №20. После этой ужасной новости моей прабабушке пришлось еще тяжелее: надежда на долгожданную встречу с мужем растаяла, но надежда на спасение не угасала. В это трудное время мою бабушку и её брата Прудникова Михаила Мефодьевича хотели забрать в детский дом. Но этому, к счастью, не суждено было случиться. Прабабушка их не отдала, она сказала так: «Вот у меня пять пальцев на руке, любой из них отрежьте, и мне больно будет. Так что жить будем вместе и умрём вместе».

Много лет спустя мой папа Симанович Лев Михайлович и мой старший брат Дмитрий Львович поехали в это село, чтобы разыскать могилу прадедушки. Приехав в село Ракитное, они сначала посетили краеведческий музей. Сотрудники музея им рассказали о крупных сражениях в этих местах и о том, что было много раненых и убитых. В дальнейшем сотрудники музея помогли найти место, где была могила моего прадедушки, и даже показали госпиталь, в котором он лежал. В настоящее время в этом здании находится больница.

Спустя какое-то время, мой брат обратился в военкомат села Ракитное с заявлением об увековечивании фамилии нашего прадеда. И пришёл ответ, что ко Дню победы 9 мая 2013 года на центральной аллее Славы в селе Ракитном появится табличка с фамилией моего прадедушки. И память о нём сохранится для будущих поколений. Так и произошло.

С годами постепенно осознаешь, как тяжела история военных лет и как больно о ней вспоминать. Но сохранить память об этих страшных годах - это наш долг перед всеми, кто пожертвовал собой во имя нашего светлого будущего. Их доблесть не должна быть забыта. Мой прадед отдал жизнь, чтобы я, его правнучка, могла радоваться мирному небу над головой. Поэтому память о нём будет жить в нашей семье всегда!

Хочу посвятить светлой памяти моего прадеда Прудникова Мефодия Ермолаевича эти поэтические строки:

Мольба моя чиста
И образ чист,



Но разум затуманен,
А сердце лишь стучит...
И только слабая рука
Легонько пишет не спеша,
А капель плавный ручеек
Тихонько льется в уголок...

Тихомиров Кирилл,

ученик 7 класса МАОУ «СОШ № 55»

Моя семья и Великая Отечественная война 1941 – 1945 г.г.

Мой прадед воевал,
Он прошел до Берлина войну,
Он собой прикрывал
В этой битве страну.

Хочу рассказать о своем прадедушке. Великую Отечественную войну он закончил в Берлине. Звали его - Иван Алексеевич Симонов.

Родился 1 октября 1921 года в Молотовской области (Пермский край). В 1941 году ему исполнилось 20 лет. 22 июня 1941 года – день начала жестокой, беспощадной войны. Вероломно, без объявления, немецкие войска вторглись на территорию СССР.

В августе 1941 года Ивана Симонова направляют на учёбу в Ленинградское военно-пехотное училище № 5. Оно базировалось в городе Воткинске. Училище готовило офицерские кадры для стрелковых, артиллерийских и миномётных частей Красной Армии.



В училище в очень сжатые сроки изучали тактику, огневую подготовку, военную топографию, уставы, артиллерию, военное, инженерное дело, бронетанковое дело, авиацию и связь. После окончания училища лейтенант Симонов Иван Алексеевич состоял на военной службе в 369 стрелковом полку 212 Кричевской дивизии.

Боевой путь части – период с 29 июля 1941 года по 9 мая 1945 года. Дивизия прошла с боями через Украину - январь 1944 года, Белоруссию - июль 1944 года, Литву - октябрь 1944 года, Польшу – февраль 1945 года, Германию в Берлин – с 5 апреля 1945 года по 9 мая 1945 года.

В сентябре 1942 года был ранен. Диагноз – сквозное пулевое ранение в левое плечо. В июне 1944 года было второе осколочное ранение левого плеча и касательное ранение черепа.

За участие в героическом штурме и взятии Берлина лейтенант Симонов Иван Алексеевич был награждён медалью «За взятие Берлина» и орденом Красной звезды, а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В мирное время мой прадед построил дом в посёлке Железнодорожный в Дзержинском районе нашего города. Работал инженером в компании «Западуралнеруд». Хорошо пел. Любил охоту, рыбалку, летнюю и зимнюю, ходил в лес за грибами и ягодами. Родились две дочери. Очень любил их. Младшая дочь – моя бабушка Наташа.

Жизнь прадеда Вани оборвалась 28 мая 1970 года от сердечного приступа.

Очень жаль, что я никогда его не видел, не беседовал с ним. Сколько интересного он смог бы мне рассказать!

Номинация «Работающие педагоги»

*Болотова Наталья Викторовна,
музыкальный руководитель, МАДОУ
«Центр развития ребенка - детский
сад №69»*

Тот самый гвардии рядовой...

«Ты обойдён наградой. Позабудь.
Дни вереницей мчатся. Позабудь.
Небрежен ветер: в вечной Книге
Жизни.

Мог и не той страницей шевельнуть»

Омар Хаям

Мой дед, Родион Агафонович Крутых, не знал творчества Омара Хаяма. Родился он в деревне Максимовка Горшеченского уезда Курской волости и был малограмотный. Два класса церковноприходской школы и всё. Незачем тогда, в 1901 году, простому деревенскому парнишке было учиться. Важнее было мастерство какое - никакое осваивать. Вот и пошел он по стопам отца, стал хорошим сапожником-мастеровым - уважаемая в деревне профессия. И сам сыт будешь, и семью всегда прокормишь. К нему со всех деревень, бывало, несли кожу на новую обувь. Уж больно хорошо и ладно получались у деда и сапоги, и ботиночки, и туфли. Любил он своё дело, да и нрава был очень спокойного, доброго. А в сапожном деле терпенье, ох, как необходимо. Без терпения и усердия ничего не получится. Родион с односельчанами жил дружно, никогда им ни в чём не отказывал. За это его все и любили. Высокий, двухметрового роста, косая сажень в плечах, чернобровый красавец, сдержанный и улыбчивый Родион, был уважаемым человеком в деревне. Мальчишки прозвище ему придумали за высокий рост: «Дядя, достань воробушка», а он не обижался, только посмеивался.

Когда грянула Великая Октябрьская революция, Родион сразу встал на сторону простых людей. Вернулся он с гражданской войны возмужавший, сильный, в длиннополой шинели, да в будёновке со звездой. От девчонок тогда, отбоя не было. Но была у него суженная, с ней помолвлен он родителями был. На ней, на Пелагеюшке ненаглядной (бабушке моей любимой) и женился тогда Родион Агафонович. Детей у них народилось - восемь душ. Работал Родион от зари, до зари, чтобы прокормить семью. Физически был очень сильный. Легко проходил пешком 25 км, с грузом. Не переносил матерщины. Пить он тоже не любил. На праздник чуть пригубит, тут же захмелеет и спать. Жену никогда не бил. Детей своих очень любил,

баловал, ласков с ними был и никогда не повышал на них голоса. И если кто-то из них заболел, мог десятки километров пройти на лыжах, чтобы привезти больному вкусный гостинчик: мед, яблоки или груши. А то и в больницу на руках деток носил, за семь километров, в район. Отца моего, Витю, в школу возил на санках, каждый день за 5 километров в соседнюю деревню. Мечтал, чтобы хоть дети, образованными были. В 1938г. двое старших детей в семье Родиона заболели желтухой и умерли. Дед страшно переживал такую потерю. Он каждый день ходил к ним на могилки и часами рыдал, пока бабушка силой не уводила его домой. А когда трехлетний Анисим перевернул на себя чугунок с вареными раками и не выжил после сильных ожогов, дед вообще слёг и целую неделю не вставал с печи, а только тихо стонал. Как только бабушка его не уговаривала! После этих горестных событий врачи признали у деда порок сердца. Жалостливый был очень, сердобольный, как раньше говорили. Мухи не обидит, веточку живую просто так не сломит. Бабушка рассказывала, что сама курицам головы рубила, потому что, Родя при виде крови мог в обморок упасть. Жалела его бабушка, любила очень. И прожили бы они с ней долгую и счастливую жизнь...

Но страшная, жестокая война распорядилась иначе. И хотя Родион Агафонович, по состоянию здоровья был комиссован и имел полное право не ходить на фронт, уже в сентябре сорок первого, дед воевал в 341-ом стрелковом гвардейском полку, 119 гвардейской дивизии. Самым обыкновенным стрелком, в самом низшем звании - рядового. (Днем рождения советской гвардии считается 18 сентября 1941 года, когда после первого в ходе войны успешного контрнаступления под Ельней появились первые освобожденные населенные пункты. Первыми гвардейскими в Красной Армии были названы соединения, которые получили это звание за мужество, героизм и воинскую доблесть, проявленные на поле боя).

А разве важно, в каком звании, ты защищаешь Родину?!

Как сказал кто-то из великих, «труднее всего человеку дается право быть самим собой». Но как остаться самим собой в нечеловеческих условиях? Как не потерять себя? Нет! Не могу я «увидеть» деда на войне. Не представляю, как он переносил рукопашные? Где мат до небес, где кровь, и если не ты, то тебя! Может, огрубел? Озлобился? Зачерствел? Скорее всего, война сделала своё дело, и дед, несмотря ни на что, стал настоящим, доблестным гвардейцем!

Я никогда не видела своего деда. Он погиб в феврале 44 -ого, в бою под деревней Ананкино Новосokolьнического района Калининской области. (Из

журнала боевых действий 119 гв.сд.: 04.02.1944 г. Части дивизии в 13.00 атаковали Мошно, встретив сильное организованное сопротивление противника артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем из районов Мошно и глубины обороны противника. Атака успеха не имела. Противник оказывает упорное огневое сопротивление, обороняя Мошно. Уничтожено до 45 солдат противника. В этот день погиб мой дед. 05.02.1944 г. 341 гв. полк вывели в резерв на трое суток. Затем, опять было наступление, но уже без дедушки.)

На том клочке земли необъятной России, пали смертью храбрых десятки тысяч таких же бойцов, как мой дед. Десятки тысяч простых русских солдат, ничем не приметных гвардии рядовых - молодых и пожилых, высоких и низких, веселых и сдержанных, не награждённых орденами и медалями. Они были чьими - то отцами и братьями, мужьями и женихами. Многие из них не успели даже посадить дерево, не то, что - построить дом и родить сына. Все они, не задумываясь, взяли в руки винтовки, и пошли защищать свою семью, свою деревню, свой город, свою Россию. Они стояли насмерть! Они были настоящими, верными сыновьями своей бесконечно любимой Родины, за которую и голову сложить - честь и слава!

Это на их плечах мы пришли к победе. Это их имена высечены в бесконечных списках на братских могилах.

У меня осталась лишь одна похоронка, которую бабушка бережно хранила до самой смерти. И каждый раз, я внимательно вчитываюсь в строчки потёртого листочка бумаги с печатью, как - будто пытаюсь узнать что-то новое о своём родном деде. «Ваш муж, Крутых Родион Агафонович, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм был убит 4 февраля 1944 года...».

Никто не расскажет мне, что пришлось пережить моему деду, когда ему дали в руки винтовку и приказали убивать врага. Я никогда не узнаю, о чём он думал в часы затишья и последние минуты перед боем. Никто не вспомнит, как он воевал каким солдатом он был. Сколько наступлений или поражений было у него за два с половиной года войны? Он - рядовой солдат, труженик - исполнитель этой проклятой войны. И никаких наград. Никаких наград, а только вечная благодарность, вечная гордость детей, внуков и правнуков, вечная слава и наша вечная память о родных, любимых, бесценных и бессмертных героях!

Место призыва: Горшеченский РВК, Курская обл., Горшеченский р-н 01.01.1941

•Боевые действия в составе: 119 гв. сд

01.09.1943 - 30.09.1943

- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
24.10.1943 - 28.10.1943
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
24.11.1943 - 30.11.1943
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
07.12.1943 - 18.12.1943
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
19.12.1943 - 25.12.1943
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
26.12.1943 - 31.12.1943
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
01.01.1944 - 04.01.1944
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
17.01.1944 - 20.01.1944
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
28.01.1944 - 30.01.1944
- Боевые действия в составе: 119 гв. сд
- 02.02.1944

*Гладких Диана Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «СОШ № 60»*

Не сотрут пусть времена наших предков имена

Война закончилась. Но песней
опаленной
Над каждым домом до сих пор она
кружит...

М. Ножкин

Старенький деревянный дом в микрорайоне Южный с маленькой баней, яблоней в огороде и кошкой Мусей. Это, пожалуй, всё, что сохранила детская память. Дом моих бабушки и дедушки, куда любили приезжать многочисленные родственники. Любила этот дом и я. Точно помню, что любила! Яблони погибли вскоре после смерти деда. Дом давно продали...

Бабушку помню хорошо, вспоминаю часто: долгие годы росла и выросла рядом с ней. Отлично понимаю, почему говорят, что она была душой всей родни. Имея три класса образования, с детства привыкнув к тяжёлому физическому труду, беспрестанным хлопотам по дому, она обладала удивительной житейской мудростью, а главное – большим, щедрым сердцем. А какие плюшки она стряпала! Кажется, таких я никогда больше не пробовала... Ещё помню, что работала она в швейной мастерской Пермского театра оперы и балета – шила костюмы для артистов. Позже узнала, что всю войну тоже шила, только не для артистов, а для фронта. Проводив мужа на фронт, осталась одна с двумя детьми. Много работала. Не раз падала в голодные обмороки. Старший сын ходил иногда из города к родственникам в деревню Кольцово. Просто, чтобы поесть... Пешком! Об этом рассказывала нам, взрослым уже, дочь её.

Бабушку свою, Кольцову Анастасию Михайловну, очень хорошо помню... А вот деда... Просто помню, что он был. И очень любил моего младшего брата. Здоровый и активный, как всем казалось. Не стало деда, когда мне было 4 года. Внезапно для всех. Просто уехал за грибами, а вернулся... Точнее, живым к нам уже не вернулся... Конечно, ни о войне, ни о Победе я тогда не знала. Не знала и историю своего деда. И не узнала бы, если бы дети его не хранили память об отце и не передали бы её нам, его повзрослевшим внукам.



Семья моего дедушки Кольцова Леонтия Григорьевича (1 фото – с женой и отцом, второе фото – с женой и дочерью; в центре – младшая дочь Галя, моя мама)

Мой дед, Кольцов Леонтий Григорьевич – ветеран Великой Отечественной войны, прошедший её с 1941 по 1945 год. Правда, война для него началась гораздо раньше. Он был участником финской кампании 1939 года, по словам деда, войны непродолжительной, но очень жестокой, как и все войны.

А в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, мой дедушка, оставив жену и сына с дочерью, отправился сначала учиться в Архангельскую пулемётную школу. После её окончания воевал на Волховском фронте в должности помощника командира взвода. Был ранен в голову. Продолжал воевать на Калининском фронте в должности командира взвода. Затем попал в окружение. Ранение. Госпиталь. Тщательные проверки. Командование штрафной ротой на 1 Прибалтийском фронте. Бои на самых трудных участках. Ещё одно ранение – в руку.

В мае 1945 года для деда война не закончилась. Ещё год он в составе наших войск находился в Прибалтике, где продолжалась война с оставшимися там бандами. Дедушка говорил, что там было не менее страшно, чем во время самой войны. Могли выстрелить из-за любого угла, из окна любого дома. А как не хотелось умирать после войны, когда так близка была уже встреча с родными!



Фотография, отправленная домой с фронта в мае 1945 года и надпись на обратной её стороне

Войну дедушка окончил старшим лейтенантом. Имеет несколько наград: орден Отечественной войны II степени, I степени, орден Красной Звезды, орден Александра Невского, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» Но на память о войне остались не только боевые награды. За всю войну дедушка получил 4 серьёзных ранения и несколько контузий.



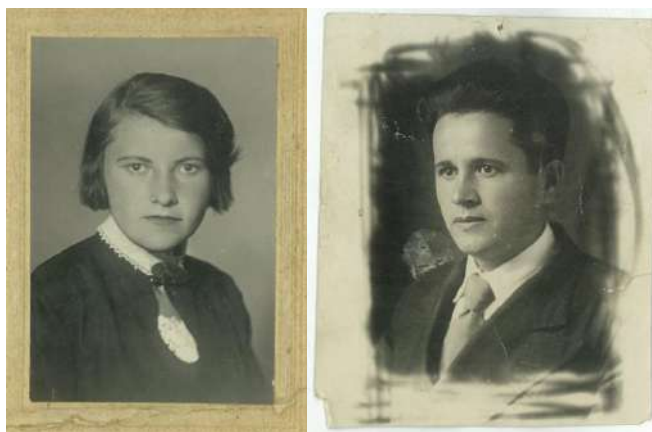
Вернувшись в 1946 году домой, год был на инвалидности. Потом работал военруком в ремесленном училище при заводе Калинина, а после – на самом заводе старшим мастером в строительном цехе. Поставил на ноги трёх детей. Младшая, моя мама, родилась после войны, в 1947. Но дальний её отголосок навсегда остался в мамином имени. Выходя из окружения, дед получил тяжёлое ранение в грудь: пуля прошла в сантиметре от сердца. С поля боя дедушку вынесла медсестра Галя. И когда после возвращения с войны у него родилась вторая дочь, он назвал её в честь этой медсестры. Как в кино.... Но это не кино – это наша реальная семейная история. Мама до сих пор рассказывает своим детям и внукам о своём отце, бережно хранит документы, фотографии и красную подушечку с приколотыми на неё боевыми наградами деда.



Ещё помню, что всегда была любимой внучкой другой моей бабушки, Соколовой Фейки Вольковны. Помню, как ходила за руку с ней на прогулки во дворах красных двухэтажек микрорайона Октябрьский, как она забирала меня из детского сада, как учила читать. Помню бесконечные наши разногласия в пору моего переходного возраста. Помню, как в свои 70 с лишним лет изо всех сил она боролась за жизнь несколько месяцев: преодолевая страшные боли, старалась остаться на ногах. Делала всю посильную работу по дому, категорически отказываясь от помощи. Оглядываясь назад, вспоминая различные детали, поражаюсь этому удивительному стоицизму. Наверное, он свойственен всем, кто прошёл испытание войной. Но тогда я об этом ничего не знала. Даже не интересовалась прошлым родной бабушки, которая души во мне не чаяла. Потребность узнать появилась только тогда, когда её уже не стало. Благо, было ещё кому рассказать...

Родилась бабушка на Украине, в городе Николаеве, к началу войны жила с мужем в Москве. Вместе с заводом, на котором работал мой второй дед, Соколов Григорий Трофимович, они были эвакуированы в Пермь. Он продолжал работать на заводе, она – воспитателем в детском саду. Всю войну проработали в тылу. Но и мимо них не прошла война, как не прошла она мимо каждого человека того поколения. Вся бабушкина родня, оставшаяся на Украине, была расстреляна среди огромного количества уничтоженных немцами евреев. Где именно это произошло? Как? От кого получила бабушка это страшное известие? Не знаю... Наверное, она могла бы рассказать... Но в детстве мы живём настоящим, редко серьёзно заглядываем в будущее, а прошлое – ни своё, ни, тем более, чьё-то – не представляет интереса: ведь впереди целая жизнь!.. Зато сколько было конфликтов! Как часто я была, наверное, несправедлива к бабушке, пожалуй, даже жестока. Узнав впоследствии разные факты её военной и послевоенной биографии, смотрю на многое другими глазами. Всё, что когда-то трудно было понять и принять, становится в свете этих знаний вполне объяснимым.

Сколько же нужно было мужества, чтобы преодолеть все жизненные испытания!



Бабушка Фейка Вольковна и дедушка Григорий Трофимович

Проезжаю иногда мимо старого деревянного дома на Южном, часто прохожу мимо двухэтажных домов на ул. Гатауллина... Каждый раз что-то сжимается внутри. Везде продолжается жизнь. Другая жизнь... А жизнь бабушек и дедушек, как и пора моего детства, осталась только в моей памяти. Останется в памяти моей дочери, которая знает историю своих родных и передаст, надеюсь, её своим детям. Ведь знать свою родословную не только необходимо, но и интересно. Мы поняли это, когда прикоснулись к нашему семейному архиву, и теперь очень гордимся тем, что можем вписать маленькую страничку жизни наших предков в историю страны.

Сорок шесть лет назад вместе с моим дедушкой умерла его яблоня, но вот уже пять лет живёт кедр, посаженный нашей семьёй в честь деда. Растут рядом с ним и другие деревья, которые посадили наши школьники и их родители в память о своих героических предках. Это наш школьный Сквер Памяти, появившийся в год 75-летия Победы.

В школе я преподаю литературу. Сколько книг о войне прочитано! Но очень хочется, чтобы дети наши понимали, что за книжными героями стоят миллионы живых людей, наших дедов и прадедов, переживших войну, и что за книжными судьбами – их реальные судьбы, такие разные и такие драматичные. Хочется, чтобы знали ученики мои и историю своих предков, тогда не сотрут времена их имена и судьбы. Потому что жива будет ПАМЯТЬ о них.

*Санникова Елена Сергеевна,
воспитатель,
МАДОУ «Детский сад № 96»*

«Моя семья и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.».

Старенький бабушкин сервант в детстве манил меня хранившимися в нем фотографиями. Да и теперь, когда я уже не маленькая девочка, частенько перебираю снимки, на которых моя бабушка еще подросток, а дедушка молодой сильный и красивый. Прадед (отец моей бабушки) в форме и буденовке боец РККА, участник советско-финской войны, прабабушка высокая красивая женщина с темными волосами, в глазах которой застыла печаль, глядя на ее фото, понимаешь, насколько переплетены судьбы людей с историей страны.



Вирц Генрих



Вирц Мария

Я родилась намного позже, после смерти прабабушки и никогда она мне не расскажет о своей жизни, своих мыслях, о своих радостях и печалях. Но с случайными воспоминаниями моей бабушки о ее детстве приходит понимание, что жизнь моей прабабушки сложилась не самой счастливой, соприкоснувшись с самыми тяжелыми, трагичными процессами в нашей стране.

Вирц Мария Давидовна (в девичестве Вибе) родилась 3 января 1918 года в немецком селе Орлово Алтайского края. Все было в ее жизни...

Ранняя смерть родителей от тяжелой болезни, после которой забота о младшем брате Иване легла на ее плечи. Замужество и скорая мобилизация мужа на Финскую войну, затем рождение дочери Олинды 15 января 1940, а в июне 1941 года началась Великая Отечественная война, война, сломавшая судьбы миллионам. Нет, прабабушка не была участником боевых сражений, не выносила раненых с поля боя. Она, как и многие другие женщины немки в 1942 году была призвана в трудовую армию, была репрессирована. Разлука с дочерью, голод, тяжелая работа, но несмотря на это, прабабушка без жалоб трудилась ради победы над фашизмом на одном из заводов города Перми (велосипедном заводе).

А бабушка, Вирц Олинда Генриховна попала в детский дом города Славгорода, встретились родные уже в 1947 году. Прабабушка писала письмо Сталину, для того чтобы ей разрешили забрать дочь. Ни одной матери не пожелаешь подобной встречи со своим ребенком, который тебя не узнал и в ужасе от тебя убегает, потому что не понимает, что женщина с растрепанными, темными волосами и кричащая на ненавистном немецком языке - это ее родная мать. Теперь им нужно было снова становиться родными людьми.



Вирц Олинда Генриховна, а ныне
Бочкарева Ольга Генриховна

В 1952 году прабабушку отправили работать на лесоповал в поселок Селянка Чусовского района, там она осталась жить и строить свою жизнь заново. Олинду стали звать Ольгой. Там ее нашел брат Иван, фамилию он сменил, он поселился в соседнем селе и всегда поддерживал сестру. Прадеда

больше не видели, после войны он создал новую семью, и связь с родными была потеряна.

Прабабушка никогда никого не винила в том, как сложилась ее жизнь. «Такое время было»- говорила она. Во время Великой Отечественной войны трудовой армеец был приравнен к заключенному, но она трудилась для победы в тылу не из-под палки, а по зову своего сердца... по своим убеждениям... трудилась для своей Родины...

Умерла моя прабабушка 7 февраля 1977 года.



*Синица Ирина Павловна,
директор МАОУ «СОШ № 96»*

Ростовская область. Июнь. Зной. Яркое безоблачное небо. Рёв самолётов странного вида, рама какая-то сзади... Председатель колхоза собрал в правлении всех мужиков села. Сказал, как отрезал: «Война. Кто в добровольцы, записывайтесь. Парней в райцентр отправим, в сержантскую школу или в училище на лейтенантов». Дмитрий Бондаренко, местный конюх, всякими словами костерил «гермАна, который опять сунулся». На «германа» он был зол с империалистической, тогда ему «германским газом» выжгло глаз. Сына его, Пашку, восемнадцатилетнего верзилу, помощника, отправили в райцентр. Провожая сына, мать Пашкина голосила, как по покойнику. В сержантской школе Павел выучился на связиста и его определили в конный взвод связи. Это те, кто на передовой устанавливали связь и, чтобы было быстрее, перемещались верхом. Отличная мишень для снайперов. Но, видимо, у Бога на Павла были свои планы. Первое ранение в руку, навывлет, легкое. Медсанбат и снова на передовую. Сталинград. На второй день при исполнении задания Павел был контужен, его тяжело ранило, завалило стеной дома. Семь месяцев Павел не говорил и не слышал, родители получили похоронку. В госпитале Павел подружился с лейтенантом из Москвы, Николаем. Они много говорили о том, как будут жить после войны, как будут работать на заводе имени Лихачева и делать автомобили. В знак дружбы ребята сделали себе татуировки, на руке Павла было написано «Коля», а у Николая – «Паша». Из госпиталя на передовую друзья отправились вместе.

Форсирование Днепра – одна из страшных, кровавых страниц войны. И снова связисты впереди, первых, установивших связь, представляли к званию Герой Советского Союза, зачастую посмертно. Павел был награжден орденом Красной Звезды. Второй Украинский фронт продвигался вперед, освобождая Украину, Венгрию, Югославию. Хлебом, вареньем и молоком встречали Красную Армию местные жители: «Братушки, братушки!»

Вена, 8 мая 1945 года. Ликование: «Гитлеровская Германия подписала капитуляцию!» Победа! Счастье! Мир!

9 мая фашистский снайпер убил Николая. Убил мечту. Метил в офицерскую фуражку, которую в честь праздника надел счастливый Коля и попал.

А в планах Бога было, чтобы Павел после войны оказался в Молотове, куда его отправили «дослуживать», чтобы солдатика пригласили на работу на местный завод, где он познакомился с милой девушкой Тасей, чтобы Павел и Тася поженились и родили сына и дочь.

Павел - это мой папа, Павел Дмитриевич Бондаренко.

День Победы папа всегда отмечал 8 мая, 9 мая он поминал фронтового друга Николая. Он не ходил ни на какие встречи, никогда не выступал перед публикой, не смотрел фильмы о войне.

Папа прожил долгую жизнь, почти 90 лет. Бог сберег его для нас.

Его награды: орден Славы, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За победу над фашистской Германией», орден Знак Почета, медаль «За трудовое отличие» - бережно хранит мой сын, офицер. Мой внук, с группой ребят из школы, побывал на торжествах, посвященных сербско-российской дружбе в Белграде. На встрече в мэрии Белграда он рассказывал о прадеде, после слов «Братушки!» зал взорвался аплодисментами.

Каждый год к 9 мая возле школы вывешивается баннер, на котором портреты четырех солдат-фронтовиков. Это отцы и деды наших учителей и среди них портрет моего папы.



*Тонкаева Наталья Юрьевна,
руководитель музея «Время выбрало
нас», МАОУ «СОШ № 109»*

Моя семья в годы Великой Отечественной войны.

1 июля 2002 года ушёл из жизни мой дедушка, Александр Иванович Корж. Но память об этом замечательном человеке, участнике Великой Отечественной войны, учителе школы №109, в которой работаю и я, жива! И это не просто слова к очередной праздничной дате, это действительно очень дорого и свято. Александр Иванович остался в памяти не только как учитель, а, самое главное, как организатор и руководитель одного из лучших школьных музеев в городе – «Время выбрало нас», который теперь веду я, его внука, учитель изобразительного искусства. Я горжусь музеем, ведь он для нас – живая история. Со стендов смотрят на нас фотографии – это учителя-фронтовики, работавшие в нашей школе, и это ученики, закончившие школы нашего района, погибшие на дорогах афганской войны: Игорь Гусев, Виталий Катаев, Игорь Падерин, Дергоусов Вячеслав, Кротов Анатолий... Все они посмертно награждены орденом Красной Звезды.

Александр Иванович родился 27 декабря 1922 года, село Клюки Киевской области. От голода умерли родители. Мой дед 19-летним парнишкой уходит на фронт. Начинает свою службу в воздушно-десантных войсках. Первые прыжки с парашютом. Страшно? Конечно. Но преодоление страха – это и есть мужество. 2-ой, 3-ий, 5-ый, 10-ый прыжок – и это становится твоим делом, твоей военной работой. Первое ранение получил под Старой Руссой. Тяжёлые были бои. И наступали, и отступали. Мы били, и нас били... потери очень многочисленны.

Из воспоминаний моего деда: «Это было в мае, под деревней Онуфриево Ленинградской области. Немецкие войска отходили на правый берег реки Редья. 30-ый воздушно-десантный полк занял оборону и вёл разведку с целью возобновить наступление и освободить деревню Онуфриево. Для проведения разведки боем была подготовлена рота капитана Иванова. Ночью десантники начали продвигаться к переднему краю обороны противника. Двигаться ночью по воде между кустами лозы было очень трудно. Противник освещал местность ракетами, прочёсывали огнем. Как мы ни маскировались, нас обнаружили. Огонь стал плотнее и более прицельным. На моих глазах погибали товарищи. Под утро, преодолев заболоченный участок под огнём противника, рота вышла на рубеж атаки. Здесь проходил

передний край обороны противника. Утренний рассвет наполнился криками: «Ур-а-а-а! За Родину, за Сталина!!!» Десантники шли в атаку.

Противник открыл огонь. Танки были подбиты, но атака продолжалась. Наш взвод залёг. Немцы огонь прекратили. Было много убитых и раненых. Была слышна немецкая речь. Оказалось: в сотне метров от нас – траншея противника. Канава, в которой мы укрылись, была заполнена ледяной водой. Мы продрогли, но не смели подняться, связь с батальоном была прервана...

Тогда помощник командира приказал мне возвратиться в батальон и доложить о создавшейся обстановке. Ползти по ровной местности на глазах у противника было опасно. Я двигался по-пластунски между погибшими товарищами и преодолел опасное место. Немцы всё же заметили меня и держали «на мушке». Пули врезались в землю рядом со мной, я не верил, что выживу. Теперь уже в ста метрах от меня стоял знакомый ориентир-верба. Там есть окоп – это моё спасение. Здесь, в окопе, лежали убитые. Вдруг слышу стон. Знакомый сибиряк тяжело ранен. Перевязать нечем. Взвалил на плечи и понёс между кустами ивы. Наконец, я достиг КП и доложил комбату всё, что видел. Разведка боем для того и проводилась, чтоб обнаружить передний край противника и его огневые точки. Такие операции никогда не обходятся без жертв. Зато определилось направление основного удара. В этой операции я получил первое боевое крещение».

Сегодня на старорусской земле застыли десятки обелисков, как солдаты на вечной вахте Памяти. После госпиталя младший лейтенант Корж снова в строю. В боях под Псковом командовал ротой, снова ранение, полевой медсанбат... На груди Александра Ивановича заслуженные награды: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1 степени.

Каждый год Александр Иванович с радостью и волнением встречал праздник Победы. Но всегда помнил тот день – 9 мая 1945 года. Плакали и пели, кричали от радости и замирали от горя по самым дорогим, кто уже не придёт... И всё-таки это была общая большая радость, потому что победили общую беду.

В 1946 году поступил в Военную инженерную академию им.Куйбышева в Москве. Почти 30 лет отдал Александр Иванович воинской службе.

А с 1971 года Александр Иванович работал учителем начальной военной подготовки в школе №109.

1989 год, его детище – музей Боевой славы, один из лучших школьных музеев города. Он – был хранитель памяти. Сколько встреч с «афганцами», сколько бесед со старшеклассниками, но, когда начинал рассказ о подвиге Игоря Гусева, погибшего при выполнении боевого задания, всегда блестели слезою глаза. Не мог старый солдат смириться со смертью молодых парней, это всегда – свежая рана, это всегда – боль в сердце. В своих рассказах Александр Иванович сотни раз «прошёл» фронтовыми дорогами Великой Отечественной и афганской войн. Войны разные – а боль одна, а подвиг и в 1941, и в 1945, и в 1980, и в 2020 – всегда достоин преклонения. К этому человеку у нас навсегда останется особое отношение – глубокое почтительное уважение. В жизни каждого человека есть Поступок, который проверяет его на прочность. Таким Поступком для героя стала война, и он с честью и достоинством выдержал испытание.

*Юшкова Татьяна Филипповна,
учитель русского языка и литературы,
МАОУ «СОШ № 28».*

Я знаю, никакой моей вины...

Мой отец, Филипп Федосеевич Конорев, 9 Мая вставал особенно рано. Был приподнято торжественен, и на лице его я всегда видела слезы. Он считал ДЕНЬ ПОБЕДЫ главным праздником для себя и, конечно, для страны. Он был на войне, хотя, когда она началась, ему было тринадцать лет.

Он родился в деревне Дерлово, расположенной недалеко от Курска. Первые бои под Курском начались в сентябре 1941 года. А 3 ноября 1941 года Курск был оставлен нашими войсками и началась немецкая оккупация. В июне 1942 года были захвачены 19 восточных и юго-восточных районов Курской области. Оккупанты разделили область на округа, волости - на сельские сообщества, во главе которых стояли военные комендатуры. В селах были поставлены старосты.

Поля опустели и поросли сорняками. Население деревень, обреченное на голодную смерть, ходило по полям в поисках гнилых бураков и колосьев. К концу 1942 года на фронт взяли даже тех мужчин, у которых была бронь, так как пытались сохранить продовольственный тыл. Среди тех, кто был призван на фронт, мой дед Федосей Михайлович, 1902 года рождения, и два его родных брата: Яков, 1903 г., и Иван, 1905 года рождения. Все они погибли, не провоевав и недели. А вообще 27 кормильцев забрали из деревни Дерлово. И все они были убиты в 1943 году или пропали без вести. В Книге Памяти погибших в Курской области я нашла Конорева Ивана Михайловича, 1905 года рождения, рядового, погибшего в бою под Орлом. Похоронен в Орловской области Малоархангельского района в селе Протасово. А вот родной дед, Конорев Федосей Михайлович, 1902 года рождения, в этой Книге Памяти не значится. Мы с братом Алешей, живущим в Курске, пытались найти в архивах сведения о нем, но безуспешно.

Мои деды были крестьяне, любили землю, растили детей и «недолюбили, не вырастили своего урожая». Бабушка Марина получила не похоронку, а известие о том, что ее муж, Федосей Конорев, пропал без вести. Она не получала пенсии по потере кормильца, хотя осталась с тремя детьми: Филей (самым старшим), десятилетней Люсей и Васей, еще качавшимся в люльке. Надо было жить, кормить детей. А в 1943 году летом в деревню вошли немцы. Бабушку с детьми выселили в сарай, домашнее хозяйство: корову, кур, уток - всех порезали и съели квартировавшие немцы.

Деревня Дерлово, в которой жили мои родные, была недалеко от Курска и в ста километрах от села Прохоровка, где развернулось самое крупное танковое сражение. Разрывы снарядов были слышны даже за пределами Курской области. Мой отец взял заботу о пропитании на себя. Под страхом смерти бегал на колхозные поля собирать картошку, горох, свеклу. Нельзя было ничего брать. Но он это делал даже не ради себя. После войны уже, в мирные годы второй половины 20 века, когда тетя Люся и дядя Вася, его сестра и брат, со своими семьями приезжали к нам в Пермь, отец считал долгом их кормить, покупать подарки всем и обязательно отправлял в обратный путь, в Курск, за свой счет. Помню, как это не нравилось моей маме. Он вел себя как отец по отношению к ним. И они платили ему необыкновенной любовью.

Отец помнил войну ясно, она была с ним близко всегда, до его смерти. Детские воспоминания самые яркие и самые глубокие. Они наполняли его всю жизнь знанием чего-то такого, какой-то тайны. Он плакал, рассказывая отрывками: немцы дали шоколад однажды, что они лопотали на своем языке, он не совсем понимал, но видел, кто-то жалел их, детей. А потом один немец опустил его в бочку с вареньем. Вытащил на потеху собравшейся публике. Такая была шутка! Бабушка соскребла варенье и потом выдавала помаленьку детям. Смеялись немцы, видимо, оттого что чувство страха, которое они сеяли в мирном населении деревни Дерлово, их забавляло. Но отец мало рассказывал, всегда боялся чего-то. А мне казалось это неинтересно, вот подвиги героев на фронтах – это да! Как я жалею сейчас, что сама не выпросила его обо всем, что пережил, что помнил...

Когда немцы вынуждены были покинуть деревню, они забирали с собой в Германию молодых девушек и парней. Забрали около 30 тысяч. Отца спасла бабушка, спрятав в погреб, где он прожил больше месяца, пока немцы не ушли из деревни. Уходя, они поджигали деревни, не желая оставлять ничего за собой. Деревне Дерлово повезло: немцы не тронули ни людей, ни их дома. Спасибо и на том.

ОТЕЦ учился прекрасно, на одни пятерки. Но окончил 7 классов. Дальше учиться не дала война. А после армии (он был отправлен служить в Пермь) учиться не дали: не брали никуда как сына пропавшего без вести, бывшего в оккупации. Не дали учиться, не брали на работу. И только на одном заводе «Вторчермет» он был принят электриком. У него одна запись в трудовой книжке. И пятидесятилетний стаж работы.

Отец мой посадил не одно дерево, вырастил меня и моего брата, построил дом. Был ли он счастлив? ... Да, когда видел, как рядом трудятся, как он, сутками. Он любил землю и труд крестьянина. Его душа болела за Россию, за опустевшие поля, за то, что труд крестьянина не в почете. Жаль, что не дожил до 75-летия Победы. Мог бы. Сгубила болезнь. А хотел умереть, как дед Михаил, который рубил дрова, сделав новый взмах топора, упал замертво. Жить в труде и умереть в труде – вот цель жизни.

Еще в студенческие годы я пыталась найти могилу своего деда. Была в Курске, ездила в села Прохоровка и Поньри. Ни на одном обелиске я не нашла ни деда, ни его братьев. Но сейчас открывают закрытые двери войны. И ты, мой дед, Федосей Михайлович Конорев, пропавший без вести на Курской дуге, НАКОНЕЦ-ТО найден! Спасибо тебе и Вам всем, дорогие ветераны этой чудовищной, но незабываемой войны! Спасибо за мир, за труд! И простите нас...

Я знаю, никакой моей вины нет в том, что они погибли, но «всё же, всё же...»

Номинация «Неработающие ветераны педагогического труда»

Представленные воспоминания **ветеранов педагогического труда**, в большинстве своем детей войны, невозможно читать без слез и глубочайшего уважения к сохранению памяти их семей, к оптимизму прошедших через голод, потерю близких, казалось бы, непосильный для ребёнка труд на военных заводах, полях...

Мне на веку запомнилось немало,

И только детства вспомнить не могу:

Его война, как стебелек, сломала

Июньским днем за речкой, на лугу. (Флор Васильев)

В мирное время эти люди решили посвятить свою жизнь служению детям, сохранению мира и культурных традиций России.

Про жизнь в оккупации и работу в госпитале после освобождения г.Шахты Ростовской области написала **Кандаурова Валентина Анатольевна**.

Логинова Вера Ивановна повествует о Нине Васильевне Горбуновой, ставшей сначала педагогом, а потом заведующей детскими садами (№ 316 и позже – 252-го). «Жила с искрой в сердце и с песней в душе» - так называет автор свою статью. **Федотова Светлана Александровна** подробно описала воспоминания своей учительницы Ярушиной Анны Ивановны о быте и бытии во время Великой Отечественной войны 1941-1945.

Вшивкова Тамара Дмитриевна создала поистине художественное произведение, рассказ «Сильные духом».

В сочинениях **Лузиной Валентины Семеновны, Израновой Валентины Алексеевны** много стихов; эмоционально и содержательно рассказывают они про фронтовую и тыловую жизнь родителей.

«Бабушке посвящается» сочинение **Хуторянской Галины Александровны**.

*Вишивкова Тамара Дмитриевна,
ветеран дошкольного образования
Кировского района*

Сильные духом.

Врага народ наш победил:
Сильный дух у русских был.

Мои дедушка и бабушка Анастасия и Николай Колобовы поженились в 1929 году. Насте было шестнадцать лет, а Николаю – двадцать один год. Жили они в деревне Каринчата Нолинского района Кировской области. Молодые супруги были очень трудолюбивы. Любая крестьянская работа была им по плечу. Хозяйство у них было добротное. Жили безбедно...

Счастливая жизнь оборвалась 22 июня 1941 года, когда началась Великая Отечественная война. Николай ушел на фронт, а Настя осталась с ребятишками. Их было четверо. А она ждала пятого. Ох, и трудная наступила жизнь. Оставшиеся в деревне старики, женщины и дети, часто не достигшие подросткового возраста, работали из последних сил. Все трудились для фронта, для победы. И своим хозяйством тоже надо было заниматься, чтобы хоть как-то прокормить свою семью. Хозяйство, кроме того, облагалось немалыми налогами. В результате в деревенских избах пропитания оставалось мало. Люди голодали. От непосильной работы и большой нужды у Насти часто на глаза накатывались горькие слезы. Только она их никому не показывала. Выйдет при луне за дом, встанет у рябинки, поплачет - и на душе становится легче. Но как-то раз физические и душевные силы сдали. «Может, уйти из этой жизни, да не мучиться, - промелькнула у Насти нехорошая мысль, от которой она тут же постаралась избавиться. – Дети мои никому не нужны, а пятый, Женька, – совсем еще кроха, недавно родился». (Сын Евгений родился 8 марта 1942 года). Потом Настя не раз корила себя за эти мысли: «Как я могла так подумать? Это большой грех. Надо быть сильной. Но чем же кормить детей? Даже картошки на посадку нет. А уж конец апреля».

Думала Настя, думала, как помочь своей семье, и придумала. Собрала она дома одежду и решила обменять ее на картошку. Идти надо было на рынок, в село Лебяжье, что находилось в двадцати пяти километрах от ее деревни. «Оставляю младших ребятишек на дочку Августу. Ей все-таки уже восемь лет исполнилось. Слава Богу, что корова есть, немного молока дает, Женьке хватит», - еще немного поразмыслила Настя. Поговорила с ребятишками и отправилась в путь. Когда шла она по перелескам, ее

охватывал страх. Вспоминала она про лютых волков и то, что недавно звери чуть не напали на Августу и ее подружку Катю. Девочки ходили за деревню, на поля, чтобы насобирать пистиков (проростков полевого хвоща) для похлебки и запеканки. Неожиданно появилась стая волков. Хищники гнались за девчонками до самой деревни, лишь у начала ее остановились. Повезло подружкам: остались живы. «Ничего, ничего, Бог милостив, и меня никто не тронет», - успокаивала себя Настя. С этими мыслями и добралась до сельского рынка, обменяла одежду на мешок картошки. На душе было радостно, но и тревожно. Как с такой тяжестью добраться до дома? А солнечный, теплый денек между тем клонился к вечеру. Правда, добрые люди подсказали другой путь: переправиться через речку Вятку, а дальше пешком, так ближе. Послушала Настя людей и пошла к реке. У самого берега старичка с лодкой встретила. Лодка была старенькая, доверия не внушала. А Настя воды боялась, плавать она не умела. Но другого выхода не было. Перевез старичок благополучно молодую женщину на другой берег. Поблагодарила она его, дав несколько картошек, а сама по берегу пошла, а затем по перелескам. С такой тяжелой ношей быстро идти не получалось, часто приходилось делать остановки, снимать мешок со спины. Вот уже совсем стемнело. В лесу то сучок треснет, то дерево заскрипит, то птица вспорхнет – каждый шорох страшит. «Только бы волки не напали. Господи, спаси и сохрани», - молилась Настя. Поздней ночью уставшая, голодная, но довольная добрела она до родного дома.

А через неделю, в воскресенье, отправилась Анастасия в другую сторону, тоже за двадцать пять километров, в село Зыково. Там был храм, где служил батюшка Владимир. Очень беспокойно и тревожно было на душе у Насти. Накануне видела она во сне мужа Николая. Будто лежит он на земле, худой и бледный, в грязной гимнастерке. Встать на ноги не может и говорит ей слабым голосом: «Настя, помоги мне». «Как ему помочь? Видно, совсем Николаю плохо», - думала Настя. «Посоветуй, батюшка, что мне надо делать, чтобы Господь сохранил жизнь мужу? Деток у меня пятеро», - спросила Настя священника. «За него надо все время молиться», - ответил священник. Послушалась Настя священника и стала усиленно молиться за мужа. А тревогу она чувствовала не случайно. В это время в степях Украины, где воевал Николай, шла жесточайшая, кровавая битва. Наши отступали. Немецкие танки, которых было очень много, догоняли бегущих солдат и заживо давили их. Догнал фашистский танк и Николая, вот-вот раздавит. К счастью, рядом оказался совсем узкий окоп, похожий на большую щель. Николай успел в него прыгнуть. Танк прокрутился на своих гусеницах по

окопу, засыпал землей бойца и двинулся дальше. Вероятно, фашист думал, что задавил русского солдата, но он ошибся. Николаю вместе с одним пареньком из Пермской области удалось выбраться из окружения.

В дальнейшем Николай служил в разведке. У разведгруппы забирали все документы, давали задание и отправляли в логово врага, за линию фронта, в основном, брать «языка». Однажды Николай был с товарищами в деревне, занятой немцами. Темной ночью затаились наши разведчики у оврага, где недалеко находились немцы. Внезапно раздались залпы наших «Катюш». Много убитых фашистов осталось лежать в овраге, но ни одного нашего солдата не задело снарядом. Один из товарищей Николая сказал: «Сколько уж раз приходилось быть на волоске от смерти и сейчас удалось ее избежать. Если останусь живым, уйду в монастырь». Вспоминая этот случай уже в мирное время, Николай говорил своим родным: «Коммунист был кто-то или нет, но на войне каждый в душе верил в Бога, надеялся на него. Я в этом убедился». А там, в его родной деревне, Настя молилась за него постоянно. И пуля, которая могла быть смертельной, попала ему в ствол карабина и отскочила от него. Карабин у солдата находился на уровне его живота. Это ли не очередное чудо? Как тут можно усомниться, что усердные Настины молитвы не оберегали жизнь Николая. Спустя время, он вспоминал: «Ни один фильм о войне не может сравниться с теми ужасами, которые пришлось увидеть и испытать на полях сражений».

Мой дед, Николай Иосифович Колобов, воевал за Родину с 1941 по 1944 год. Он был ранен дважды в левую руку. Второе ранение оказалось очень серьезным. Два осколка от фашистской мины навсегда остались у него в плече - рука почти не сгибалась. С третьей группой инвалидности он был комиссован. Больше радости и счастья для его семьи не было, когда Николай вернулся с фронта домой. За храбрость на полях сражений он был награжден орденами и медалями.

Мой дед был удивительным человеком. Его любили все ребяташки и я, конечно. Приезжая с родителями летом в деревню, я всегда старалась находиться рядом с дедом. Иначе и быть не могло. Он был не только добрым, но и талантливым. Он сочинял сказки и имел необыкновенный талант их рассказывать. Плохого слова от деда никто не слышал. По внешнему виду на богатыря он не был похож, но обладал крепким внутренним стержнем, большой волей и мужеством. Однажды лежал дедушка в больнице. Состояние было очень тяжелое, да еще старые раны, полученные в войну, давали о себе знать. Но переносил боль молча, мужественно. Соседи по

палате говорили его родным: «Мы все тут ноем, да жалуемся, один Николай все терпит, хоть ему и плохо. Какой у него крепкий дух!»»

Я горжусь своей бабушкой Анастасией Поликарповной, сумевшей перенести много трудностей, лишений, рискуя своей жизнью, спасти детей от голода, выдержать тяжелые годы Великой Отечественной.

Я горжусь и своим дедом Николаем Иосифовичем Колобовым, храбро и мужественно сражавшимся за каждую пядь нашей родной земли. Именно благодаря таким русским людям – людям сильных духом - была одержана наша Победа в 1945 году.

75 лет прошло с тех пор, но мы помним и низко кланяемся всем фронтовикам и труженикам тыла нашей великой России, среди которых и мои дорогие Анастасия и Николай Колобовы!

*Гараева Элеонора Дмитриевна,
председатель совета ветеранов
педагогического труда г. Перми*

Моя семья и война

В каждой семье нашей страны своя трагедия, связанная с Великой Отечественной войной. У меня своя печаль...

Закончилась с огромными жертвами война, но еще долгие годы воевавшим напоминали о ней фронтовые ранения. Такова была участь и моего папы Фархутдинова Мухамета. После Победы в тридцатилетнем возрасте он вернулся с фронта с осколочным ранением в брюшную полость. Во фронтовом госпитале хирурги отказались оперировать в связи с малой вероятностью успешного исхода. В Пермском госпитале лечили, но с небольшим успехом. Инвалидность не помешала создать семью, и мама к радости обоих родила двух дочек. Выделили фронтовику и жилье в новом доме на проспекте Сталина (сейчас Комсомольский проспект). Жить бы, да радоваться, но. Мне было всего три года, сестре пять лет, когда папы не стало. Ничего, связанного с папой, в моих воспоминаниях не сохранилось, кроме одного незначительного эпизода. Я в детском саде № 118 (пр. Сталина, д. №10, наш дом № 8), меня забирает мамина сестра, а я никак не могу завязать ленточки на моей шляпке. Меня торопят, а они, атласные, выskalзывают из рук. Возможно, мне сказали о смерти папы, и это, пусть не совсем осознанно, повлияло на меня. Эмоциональное состояние того момента я запомнила на всю жизнь, всегда эти воспоминания вызывают у меня слезы. Это и было моим прощанием навсегда с папой. Даже сейчас чувство обездоленности меня не покидает, хотя мама такое радостное детство нам подарила! Пыталась компенсировать отсутствие отца и прожить с нами, дочками, счастливое детство и юность, которых сама была лишена в довоенные годы и во время войны. Мачеха даже зимой в морозы посылала ее на ключ за водой, не отпускала в школу, не смотря на хорошие успехи в обучении. Молодой девчонкой работа на заводе у станка во время войны, просилась добровольцем на фронт, не взяли по возрасту, а подруга, с которой вместе ходили в военкомат, вернулась с войны без ноги. Счастье ждало маму после войны- мой будущий папа. А потом ждала вдовья судьба и скупые воспоминания о муже. Она и папин брат дядя Миша иногда отвечали на наши редкие вопросы о папе. Глупые мы не проявляли особого любопытства к фронтовому прошлому папы. А воевал он долго, до конца войны, и дошел до Венгрии. Служил доблестно рядовым связистом, приходилось ходить и в рукопашные бои, уничтожил несколько немцев, бывало вызывал огонь на себя. Задача командира восстановить связь, всего лишь соединить порванные провода, но это под обстрелом, среди взрыва мин и бомб. Даже в фильмах

страшно смотреть, а самому в этом ужасе выполнять боевую задачу!? Военное командование оценило подвиги медалями: «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За боевые заслуги». Обидно, что сохранились не все медали и удостоверения к ним. Но война безжалостна! А как бы мог жить Митька (так звали его соседи): молодой, красивый, на гармошке играет!

Думаю, тебе есть, чем гордиться, папа. Миллионные жертвы войны и твоя жизнь не напрасны! Счастливо и достойно прожила и продолжает жить твоя семья, твое продолжение в детях, внуках и правнуках.



*Изранова Валентина Алексеевна,
ветеран педагогического труда
Индустриального района*

Моя семья и Великая Отечественная война.

Мне на веку запомнилось немало,
И только детства вспомнить не
могу:
Его война, как стебелек, сломала
Июньским днем за речкой, на лугу.
(Флор Васильев)

А надо ли вспоминать то тяжёлое время, которое принесло всем боль и страдание, голод и холод, тысячи искалеченных судеб, миллионы погибших? Надо, ибо без прошлого мы никогда не оценим ни настоящее, ни будущее.

Война застала мою семью в Пензенской области в селе Мокшан. К счастью, эта область не была занята фашистами, но никто ни на минуту не забывал, что идёт ожесточённая война. Об этом напоминали потоки беженцев, которых мокшанцы доброжелательно принимали. Ушли на фронт почти все мужчины посёлка. Наша семья проводила на фронт отца, брата, родственников. Восемь мужчин, а вернулись из них только двое.

Многие уходили на фронт добровольцами. Я помню наших соседских девушек-красавиц, которые добровольно уходили на фронт. Живой вернулась лишь одна. Рассказывали, что за неделю отправились добровольцами 52 человека и даже очень просился на фронт восьмидесятилетний пенсионер Иван Сычёв.

Каждый мокшанец внёс свой вклад в Великую Победу над фашизмом, в развитие и процветание нашей страны. Кто-то был молод, когда пришла война, но не пожалел своей жизни, отдал её на благо будущих поколений.

Мы были высоки, русоволосы.

Вы в книгах прочитаете, как миф,

О людях, что ушли, недолгожив,

Не докурив последней папиросы. (Н.Майоров)

Мой отец Алексей Иванович, портной мужской одежды, в первый военный год находился в тылу, выполняя важный заказ для фронта. С раннего утра и до позднего вечера он шил полушубки и шапки для солдат. За

два военных года мокшанцы отправили фронту 18000 полушубков, валенок, шапок и других тёплых вещей, а также собрали 2 миллиона рублей на постройку военной техники. После выполнения военного заказа отец воевал на Калининском фронте, а в 1944 году погиб под Витебском.

Мы, дети, тоже оказывали посильную помощь фронту. Писали бойцам на фронт письма, вышивали платки, шили кисеты.

В 1944 году в Мокшане открыли интернат для инвалидов войны. Мы были частыми гостями его. Устраивали концерты, ухаживали за инвалидами.

Старшая сестра моя в 1943 году закончила сельскохозяйственный институт и получила направление на работу в Киевскую область, которая только что была освобождена от фашистов. Все мы за неё переживали. Она должна была в разрушенной врагом земле честно трудиться, принимать участие в восстановлении хозяйства, общаться с людьми, не зная языка. Но она достойно проработала указанное время, и семья была рада её возвращению.

Великая Отечественная война закончилась Победой, которую приближали все люди нашей необъятной страны. А будущему поколению вот такой наказ:

Вы – не дети войны...

Что узнали о ней – сберегите!

Подвиг мужества в сердце храня,

Вы за мир во всём мире боритесь,

Чтоб в ваш дом никогда

Не посмела ворваться война!

*Кандаурова Валентина Анатольевна,
ветеран педагогического труда
Индустриального района*

Моя семья и Великая Отечественная война 1941-45г.

Я жила в небольшом городе Шахты на юге России, в Ростовской области. Когда началась война, была совсем маленькой девочкой.

Моё детство омрачила война. В 1941 году летом началась демобилизация на фронт. Наш дом находился в ста метрах от железнодорожного вокзала. Каждый день уходили эшелоны с воинами на фронт. Видела, как провожали матери, жёны, дети своих родных. Тогда я еще не понимала, что ждёт нас впереди, но видела слёзы близких, которые всё оценивали по-другому.

Страна не ждала войны, не готовилась к ней, поэтому с самого начала войны фашистские войска наступали на всех фронтах, занимали города, сёла, деревни. Каждый день Левитан читал сводки с фронта, сообщал, какой город взяли фашисты, сколько погибло наших солдат, сколько уничтожено военной техники.

Летом 1942 года враги заняли наш город. Я как сейчас помню этот день. Стояли мы с ребятами на горке, а внизу по главной улице мчались немецкие мотоциклисты.

В нашем доме поселились немцы, оставив нам для двух семей 2 комнаты. В одной из комнат был глубокий погреб, где мы прятались во время бомбежки.

Тяжело жилось во время оккупации: иссякли запасы, не стало хлеба, круп, все съедобные травы были съедены. Испытывали настоящий голод.

Бомбёжки продолжались бесконечно. Однажды в школьном дворе появилась неразорвавшаяся бомба, а у самой школы лежала граната-лимонка. Какой-то добрый человек поставил рядом колышек с табличкой и написал: «Граната! Опасно!» Но с нашей улицы мальчишки, человек семь, решили с нею поиграть. Граната взорвалась в руках одного – его разорвало и еще трое погибли. Я это видела своими глазами. Во время оккупации фашисты убили тысячи наших горожан и забили трупами шурфы двух шахт. Об этом написана книга про шахтинскую трагедию.

В феврале 1943 года, после освобождения Сталинграда, выгнали немцев из нашего города. Помню: в феврале растаявший снег, промозглая погода. К нам и в другие дома пришли после боя солдаты. Они были все в мокрых валенках. Уставшие, расселись по углам и заснули, а наши мамы и бабушки сушили их валенки и одежду.

Как только освободили наш город, все больничные корпуса были забиты ранеными из Севастополя и с Северного Кавказа. Каждую неделю ходили в госпитали. К этому дню шили кисеты, вышивали носовые платочки и дарили их раненым. Выступали перед ними с концертами. Я, тогда Попова Валя, читала стихотворение «Не и Ни» и пела совсем не детскую песню «Цветочница Анюта». Ходила в палату №4, где лежали солдаты без рук или без ног, кормила их, ухаживала за ними.

После освобождения города у ребят началась школьная жизнь; каждый день перед первым уроком мы пели Гимн Советского Союза.

Наши бабушки и мамы, проводив мужей на фронт, всё делали для того, чтобы мы, дети, остались живы, не умерли от голода и бомб.

Вот так прошло моё детство, моя юность. В войне и разрухе.

*Лузина Валентина Семеновна,
ветеран дошкольного образования
Кировского района*

Я хочу, чтобы не было больше войны!

Люди! Покуда сердца стучатся, -
помните!
Какою ценой завоевано счастье, -
пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет, -
помните!
О тех, кто уже никогда не споет, -
помните!

Роберт Рождественский

Великая Отечественная война! Эти слова отзываются болью в сердцах миллионов людей нашей огромной Родины.

Прошла война, ушла за поворот.

В чехлах стоят гвардейские знамена.

И жизнь, и время движутся вперед,

Отстали только двадцать миллионов.

Как было много тех героев,

Чьи неизвестны имена.

Навеки их взяла с собою

В свой край, неведомый, война. (Михаил Ножкин)

Да, нет ни одной семьи, которая бы не пострадала на этой страшной войне. И наша семья не исключение. У меня на войне погибли два дяди, мой дед скончался от ран в госпитале г. Барнаул и похоронен в братской могиле. Дед написал, что ранен и везут в госпиталь, что скоро он будет дома, но не пришлось. Еще один дядя вернулся с войны инвалидом. Но я хочу рассказать про моего отца Кононова Семена Ивановича. Он родился 30 апреля 1920 года в глухой деревне Кукшары Марийской АССР. К сожалению, образования он не получил, окончил всего 4 класса. Когда началась война, ему был 21 год и его сразу призвали в армию. Это было 26 июня 1941 года в Марийской АССР, и, согласно справке из архива, он находился в действующей армии с 7 декабря 1941 года по 11 мая 1946 года, воевал в составе 1088 стрелкового полка Белорусского фронта. Демобилизовался поздно, как сказал поэт:

И для кого-то долгая война
Ещё, увы, закончится не скоро,
В развалинах без отдыха и сна
Работают отважные сапёры. (Лола Диярова)

Да, основная военная специальность моего отца – это сапер. А значит, он постоянно находился на переднем крае боевых действий.

Он не имеет права на ошибку.
Ошибка - жизнь, а не наоборот,
Со смертью ходят все они в обнимку,
Сапёры всем расчистят путь вперед. (Сергей Берестов)

По рассказам моего отца, им приходилось под обстрелом закладывать мины, чтобы преградить дорогу врагу, а перед наступлением наших войск ночью тайно расчистить путь, чтобы не пострадали бойцы. Еще они с товарищами провожали разведчиков в тыл врага, прокладывая им дорожку, а затем сутками, часто лежа на сырой земле, в снегу, ждали их возвращения на нейтральной территории, которая периодически простреливалась и освещалась фашистами. Помимо этого, они строили переправы, мосты, для прохождения наших войск, а если надо, взрывали, чтобы не прошли вражеские войска. И это все под постоянными обстрелами и бомбежками вражеской авиации. Отец рассказывал: «Не успеем построить - разбомбят, строим снова». И это в любое время года: зимой, в весеннюю распутицу и осеннюю слякоть, часто в ледяной воде. Очень трудная у моего отца была военная судьба, но он достойно прошел все годы войны, героически защищал нашу Родину, был примером преданности и бесстрашия на поле боя.

Мой отец, Кононов Семен Иванович, за свою воинскую доблесть и отвагу награжден орденом Великой Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги» № 752458, медалью «За отвагу» № 3382055. В архиве ЦАМО, есть такая запись: «Дата подвига - 27.04.1945 года». И описание: он первым ворвался в населенный пункт и гранатами уничтожил пулеметный расчет, который мешал продвижению нашей пехоты. Имеет мой отец и другие боевые медали, например:

- «За взятие Берлина» (вручена 7 октября 1946 года),
- «За взятие Варшавы» (вручена 2 января 1950 года),
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» (вручена 8 мая 1946 года),

- благодарности от Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина за прорыв обороны на реках Одер и Висла от 16 января 1945 года и от 24 апреля 1945 года, соответственно,
- медаль Георгия Жукова.

Много у него и юбилейных наград. К сожалению, не все награды сохранились, так как их не особенно берегли, потому что в войне участвовали все и это не считалось особой заслугой. Помню: в детстве я даже играла этими медалями.

Мой отец был неоднократно ранен, контужен, была ампутация 2-х пальцев кисти правой руки. Он был инвалидом ВОВ.

Отец не любил рассказывать о войне, и только под старость (он умер в возрасте 86 лет) поведал, что чуть не погиб в Берлине, в самом конце войны. По его рассказу, дело было так. Они с товарищами выбивали немцев из дома и оказались в середине: вверху немцы и 1 этаж заняли немцы - им пришлось выпрыгивать со второго этажа. Когда отец выпрыгнул, то оказался прямо перед фашистом, но, благодаря нашему снайперу, остался жив.

Тяжело было на фронте, но и в тылу было ненамного легче. Да, не рвались снаряды, да, не убивали, но оставшиеся старики, женщины, подростки и даже дети все силы отдавали фронту, все для победы над врагом. Когда мужчины ушли на фронт, моя бабушка, Мусорова Екатерина Федоровна, осталась с четырьмя детьми. Она была маленького роста, очень хрупкой женщиной, а нужно было и огород вспахать, и дрова на зиму заготовить, и, самое главное, чем-то накормить детей, ведь большую часть продовольствия отдавали фронту. Бабушка рассказывала, что уйдет на сеновал, проревется, чтобы дети не видели, и опять за работу. А моя мама вспоминала, что варили картофельные очистки, а когда пекли хлеб, то в муку добавляли лебеду, чтобы было больше. Она была самой старшей в семье, ей было 17 лет. В войну она считалась вполне взрослой, такие девушки и подростки заменили мужчин: они работали на лесозаготовках, вручную пилили деревья, обрубали сучья, грузили лес на подводы и вывозили к железной дороге. В лесу жили в землянках, впроголодь, негде было помыться, и даже не это самое страшное, страшнее всего были вши, которые могли искушать до крови, а то и заразить тифом. Чтобы этого не случилось, рассказывала мама, они над костром вытряхивали свои ватники, полушубки, только треск стоял. Когда же немцы подошли к Волге, их гоняли (это выражение тех лет) на рытье окопов. И тоже копали вручную, тогда основная

техника была – это лопата. Не легче жилось народу и в городах, да и у нас в Перми, так как сюда были эвакуированы многие предприятия, заводы. Здесь работали металлургические, оборонные заводы. Были профессии, на которые была наложена бронь. Например, отец моего мужа, Лузин Алексей Степанович, работал мастером в металлургическом цехе на заводе «Кама», но сколько не просился на фронт, так и не отпустили, а его жена работала на Дзержинском заводе, сутками не выходила из цеха. Лучше не скажешь, чем Владимир Харитонов:

Дни и ночи у мартеновских печей

Не смыкала наша Родина очей.

Дни и ночи битву трудную вели,

Этот день мы приближали, как могли.

Мой отец и в мирной жизни всегда был очень активным, решительным, справедливым человеком. На своем предприятии он был председателем Совета ветеранов. Для него День Победы был самым главным праздником. Даже когда этот день был еще рабочим, отец в этот день никогда не работал. Я помню: наливал стакан водки, запевал свою любимую песню и слезы катились по щекам:

Эх, путь-дорожка фронтовая!

Не страшна нам бомбежка любая,

Помирать нам рановато:

Есть у нас еще дома дела.

Наверное, в эти минуты он вспоминал долгие годы войны, своих товарищей, что остались на полях сражений. Я горжусь своими родителями: они прожили вместе трудную и, не побоюсь этого слова, красивую жизнь, были вместе 59 лет.

Закончить свое сочинение хочу словами Ярослава Губарева:

Я хочу, чтобы яркое солнце светило,

Чтобы снились всегда только добрые сны,

Чтоб Россия героев своих не забыла,

Чтобы не было больше войны.

Я хочу, чтобы не было больше войны!

*Логинова Вера Ивановна,
председатель первичной ветеранской
организации
дошкольного образования Кировского
района*

Жила с искрой в сердце и с песней в душе

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!

В. Салий

Нина Васильевна Горбунова родилась 14.08.1937 года в г. Слободской Кировской области. Рано осталась без отца, который курировал сельские магазины в области. Однажды поехал с проверкой в отдаленный район. Перед войной было беспокойно, орудовали бандиты. На лесной дороге окликнули: «Василий Дмитрич!» Он остановился, и в это время сзади его ударили топором. Мама осталась одна с маленькими детьми.

Нине исполнилось 4 года, когда началась война. Был голод. Нину устроили в детский сад. Здесь она впервые увидела хлеб. Нина Васильевна вспоминает: «Я его ела и ела, никак не могла насытиться, а няня, видя это, говорила: «Ешь на здоровье!» Мать работала в кочегарке, денег не хватало, мы практически умирали от голода. Затем маму перевели в госпиталь. В школе поселка, где мы жили, было радио. Я с ребятами бегала слушать новости, песни. Слова военных песен и мелодии запоминала легко. В нашей семье любили музыку. Дед делал балалайки для хора им. Пятницкого, а мама виртуозно играла на балалайке и пела. Петь в семье любили все. Я часто приходила к маме в госпиталь, ходила по палатам и исполняла для раненых фронтовые песни: «Дан приказ ему на запад», «Печурка», «На полянке возле школы встали танки на привал и веселый шум гармошки всю деревню здесь собрал...» и другие. Особенно они любили очень грустную песню о гибели девочки: «Ночь темна, тиха долина, отгремел в долине бой. Где ж ты, дочка? Где ж ты, Нина? ...» - и всегда плакали. Но я ещё знала много частушек, лирических песен и устраивала в госпитале целый концерт. Раненые за это давали мне сладости, хлеб. Когда во дворе ребяташки узнали, откуда у меня это «богатство», стали просить взять их с собой. Так я в 7 лет организовала детскую концертную бригаду. Раненых кормили хорошо, а они подкармливали нас. Однажды ко мне подошёл очень худой, бледный мальчишка на улице: «Нинка, возьми меня с собой, я тоже буду выступать». Я говорю: «Да ты же петь совсем не умеешь, ну да ладно, ты не пой, просто рот открывай». Очень жаль его стало. В госпитале мы не только пели,

танцевали и читали стихи раненым, мы стирали для них бинты, приносили чеснок с огорода, пивные дрожжи с фабрики, потому что у многих были нарывы.

9 мая слышу по радио голос Левитана: «Говорит Москва!» Затаила дыхание. Вдруг он крикнул: «Победа!» Я забежала домой, надела новое платье, которое мама недавно сшила, несмотря на холодную погоду, выскочила в нем на улицу. Неслась по дороге и громко кричала: «Победа! Победа!». Стучала в окна, сообщая радостную новость. Всех бабушек разбудила, ведь радио тогда было не у каждого. Люди радовались, плакали, угощали меня, чем могли».

Вся жизнь Нины Васильевны была тесно связана с детьми и музыкой. Окончив школу, хотела учиться музыке, но не было денег ни на еду, ни на одежду. Поступила в педагогическое училище, потому что там была возможность выжить. Дисциплины преподавали педагоги из Ленинграда, которые учили не только педагогическим наукам, но вкладывали в души учащихся любовь к литературе, музыке, хореографии. Всё это потом пригодилось Нине Васильевне в жизни и работе. После окончания училища она выбрала Север, Якутию.

Люди там жили бедно, умирали от голода и болезней, были неграмотны. В детских садах не хватало игрушек, материалов для работы с детьми, поэтому всё мастерили своими руками, сами же ремонтировали мебель, красили, белили помещения. Параллельно Н.В.Горбунова преподавала в педагогическом училище. Педагоги учили якутов русскому языку, культуре, ведь многие из них не знали, что такое «мыло душистое и полотенце пушистое». Знакомились с бытом, обычаями народов Севера, разучивали якутские песни и танцы. Организовали художественную самодеятельность и выступали с концертами. В Иркутске окончила педагогический институт. Домой в Кирово-Чепецк вернулась в 1961 году, а в 1965 году переехала в г. Пермь.

В 1966-67г.г. предложили стать заведующим детского сада №316. Сама контролировала ход его строительства, ездила в командировку на «Уралмаш» за новыми качественными батареями, чтобы в уральские зимы детям было тепло и уютно. На территории сотрудники посадили аллею лип и бережно за ними ухаживали.

В марте 1972 года Нина Васильевна открывает ещё один детский сад №252, где до пенсии проработала в качестве заведующего. Совместно с

педагогами разработала программу проведения физкультурных досугов с дошкольниками, программу по ознакомлению детей с народно-прикладным искусством и фольклором. Вела большую просветительскую работу с родителями воспитанников.

После выхода на пенсию работала в группе по подготовке детей к школе – «нулёвке», сделала 5 выпусков. И никогда не забывала о музыке, о песне. Не только создавала музыкальную среду в дошкольном учреждении, но активно участвовала сама в концертах, капустниках, театрализованных постановках.

«Наше поколение», - говорила Нина Васильевна, - жило под девизом: «Была бы наша Родина счастливой и богатою, а лучше счастья Родины нет в мире ничего!» И если б я могла начать всё сначала, то прошла бы этот путь снова». Иногда она сожалела о том, что не суждено было связать жизнь с искусством, театром. Однако работу с детьми, во благо детей она считала главной в своей судьбе. «Чтобы быть настоящим воспитателем, надо быть преданным своей профессии и безгранично любить детей!»

Дети, что без детства, повзрослели,

Дети, обделенные войной,

Вы в ту пору досыта не ели,

Но честны пред Родиной своей! (В. Салий)

В 2019 году (на 81 году жизни) после тяжелой болезни Н. В.Горбуновой не стало. Но её жизнь, трудовой путь надолго останутся в нашей памяти.

*Фалькова Галина Ивановна,
ветеран педагогического труда
Свердловского района.*

«Живая память. Воспоминания»

«Навеки опалённые войной»

Я являюсь членом организации ПРОО «Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны». Организация объединяет детей защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны.

1. Прощание с папой.

Я родилась перед войной, за полтора месяца до её начала. Мой отец, Огородов Иван Фёдорович, работал на оборонном заводе «Красный маяк» г. Ярославля. У него была бронь. Но в марте 1944г. ему пришла повестка об отправке на фронт. Помню последние минуты (мне около 3 лет) перед отправкой папы. Детская память запечатлела на всю жизнь как бы извиняющуюся папину улыбку. Мы, трое детей, стоим у двери. Папа погладил старших девочек (9 и 5 лет) по головкам, а меня, самую младшую, поднял на руки и подбросил вверх. Я визжу от восторга, не понимая, что это последнее прикосновение папиных рук.

Что же случилось? Почему сняли бронь? Об этом я узнала несколько лет назад из газеты «Здравствуй». В военкоматы городов поступали секретные списки кандидатов на снятие брони и отправке на фронт. После массовой гибели солдат под Сталинградом, на Курской дуге, при снятии блокады Ленинграда потребовались свежие пополнения в ряды Советской Армии.

Были письма от папы, он был ранен, лечился в госпитале, и снова – фронт. И еще одно мгновение запечатлела детская память. Мама сидит на кровати с листком бумаги (похоронка), плачет, а я стою рядом и не понимаю, что папы больше нет. Он погиб в Латвии, на подступах к нашей западной границе. Из похоронки я узнала место захоронения, и когда была со своей семьей на лечении в Юрмале (Латвия), решила отыскать могилу папы. В Риге в республиканском военкомате ответили, что всех погибших в Латвии воинов перезахоронили в две братские могилы на окраине г. Прекуле. Я с дочкой и мужем приехала к Мемориалу и поклонилась праху отца.

2. Послевоенное детство.

«Опять в мой дом приходит этот день.

Его я ждал четыре долгих года.
Он солнце отобрал у непогоды
И отодвинул горести все в тень.»

Это стихи Т. Иванова о празднике День Победы. А для наших мам это был «праздник со слезами на глазах». А что пришлось испытать нам, детям, в разрушенной после войны стране. На ребёнка по карточкам выдавали 300 г. чёрного хлеба в день. Больше ничего нельзя было купить: денег не было совсем. Мама с тремя маленькими детьми сидела дома, малограмотная, не имела никакой специальности. Сначала продавала то, что было куплено до войны. Покупала на рынке жмых: твёрдый, как камень, остаток после отжима подсолнечного масла из семян. Варили листья лебеды. Мы, дети, знали все съедобные травы, которые росли неподалёку от железной дороги. Это помогало выжить. Лучше, чем пермский поэт Ф. Востриков и не скажешь: «Мы в детстве жили в горе и нужде. Росли на жмыхе и на лебедке. А мать всегда говорила о том, что даёт Господь нам хлебушка потом. Когда «потом»? Нас мучило и жгло». («Лебеда»). У мамы была I группа крови, и она сдавала её (крови много требовалось для раненых). Приходила домой бледная и приносила нам сливочное масло (его давали за сданную кровь). Старшая сестра пошла работать, когда ей исполнилось 14 лет. В это время мама уже работала на заводе. Вечерами сестра училась в ШРМ. Так она долгие годы работала и училась, пока не стала начальником отдела. Средняя сестра пошла на завод в 16 лет и тоже училась по вечерам. Она стала экономистом. Мне, как самой младшей, повезло с учебой больше. Так как все уже работали, мне позволили закончить среднюю школу и поступить в институт (Ярославский Государственный институт имени К.Д. Ушинского). Я стала учителем физики и химии.

3. Учеба в школе.

Пошла я в первый класс женской школы в 1948 году. Да, с 1943 г. по 1949 г. школа делилась на мужские и женские. Полуголодные, плохо одетые мы, карапузы (от недоедания были маленького роста, худенькие), ходили за 3 км. от дома до школы. Одеты были, как сейчас говорят, в секонд-хенде, только не из Европы. Одежда, учебники, школьные принадлежности переходили от старших детей к младшим. Жду, когда сестра придет из школы в первую смену. А я училась во вторую. Убирали из портфеля ее учебники и укладывали мои (один портфель на двоих). Тетради в магазине не продавали: их распределяли по школам. Учительница в классе выдавала 2 тетради каждому ученику. Однажды смотрю тетрадь в линейку закончилась,

а домашнее упражнение еще не выполнено. Что делать? Взяла блокнот с синей рыхлой бумагой. Разлиновала карандашом листы. Чернила на такой бумаге расплываются. Со слезами пошла в школу: у нас и мысли не возникало, чтобы не выполнить домашнее задание, сказать учительнице: «А у меня тетрадь закончилась», мы не считали, что это уважительная причина.

И тем не менее учились добросовестно. За начальную школу сдавали четыре экзамена: по русскому языку, чтению и математике, устно и письменно. Так письменное экзаменационную работу по математике все 40 учеников класса написали на 5. За диктант получили 10 четвёрок, 30 пятёрок. Когда я пришла в школу за Похвальной грамотой, оказалось, что 9 учеников нашего класса ей награждены. Не только компьютеров не было, телевизора не видели. Зато много играли всем двором в подвижные игры, бегали, катались с горы. Создали дворовый отряд, занимались полезными делами.

4. Пенсия.

Это привычка с детства, быть в гуще событий, осталась на всю жизнь. Проработав 45 лет (медаль «Ветеран труда»), несмотря на преклонные годы, как и многие мои ровесники, я не сижу дома («старость меня дома не застанет»). Являюсь членом хорошего коллектива, совета ветеранов педагогического труда, занималась общественной работой по месту жительства (м/р «Зелёное хозяйство»). Занималась на тренажёрах во дворце ВОС, скандинавской ходьбой, учувствую в конкурсах чтецов (районной и городской ВОС). За 45 лет работы я не получила столько благодарственных писем, грамот и дипломов, как на общественной работе, находясь на пенсии.

Члены нашей организации и других советов не утратили активной жизненной позиции, оптимизма и задора. Активно сотрудничают с депутатами, учувствуют в ветеранском движении, проводят встречи, концерты среди населения в регионе.

*Федотова Светлана Александровна,
ветеран педагогического труда
Индустриального района*

У войны не детское лицо.

Война, сражения, подвиги, беды и героизм... Каждый из 1418 дней описан в энциклопедиях, мемуарах солдат и полководцев, научных трудах историков. Но человеческая память хранит значительно больше того, что можно прочитать в учебниках. Особенно детская память, сохраняющая такие неожиданные моменты жизни, соединяя противоречивые ощущения трагедии и минуты детского счастья. Анне Ивановне Ярушиной в год начала войны было 12 лет. Как раз закончила 4 класса начальной школы, что в двух километрах от родной деревни Тарасово. Начались каникулы. Лето, деревня, ягоды, купание в речке, игры на острове, там домик из веток, игрушки из подручного материала: посуда из репьев, одежда из лопухов... свобода, солнце... солнце ярко светило в то воскресное утро 22 июня 1941 года. «Очень ярко светило. Деревня вся словно светилась». Воскресный день. Раннее утро. Родители дома: посевная закончилась. Вкусные запахи: мама что-то готовит на завтрак. И вдруг – стук палкой в окно. «Срочный сбор всех у конторы!» Вся деревня собралась на площади у правления колхоза. Глаза всех устремлены на репродуктор в виде большой тарелки, обтянутой чёрным материалом. Ждут важного, как сказал председатель колхоза, сообщения. Но то, что услышали, ошеломило: «Война!!!» Сначала тишина, оцепенение. А через несколько минут – плач, сначала женский, потом плач вмиг подхватили и дети. И уже не плач, а рёв, вой стояли над площадью. И молчаливые, суровые лица мужчин. Они, как и женщины, знали, что такое война. На их памяти потери Первой Мировой, беды гражданской. И эта начавшаяся война тоже потребует от каждого полной отдачи сил, чтобы преодолеть все трудности, мучения, трагедии – и победить! «Враг будет разбит, победа будет за нами!»

Вечером принесли повестки, а на следующий день, 23 июня, деревня провожала первых призывников. С каждым новым призывом мужчин в деревне оставалось всё меньше. Из села на фронт ушли 200 человек, в том числе 5 дядьёв - родственников Анны. В начале 1942 года был призван и отец Ани. Сражался отважно, за мужество награжден Орденом Боевого Красного знамени, после ранения вернулся в колхоз. А там из мужчин одни старики и инвалиды. Вся тяжесть военного времени легла на плечи женщин и детей. В 5 класс Пня пошла в другую школу, в посёлке Шумары, к деду.

Учебный год сдвинулся: начинался 1 октября, а заканчивался в конце апреля. Пять месяцев трудились на полях, фермах, не покладая рук. А ручки детские на уборке колосьев истирались, пальчики кровоточили. Сложнее всего было на уборке льна. Красивые цветочки, но очень жёсткие стебли, которые жать нельзя, надо вырывать из земли. Порезы на руках лечила бабушка, смазывая мазью и приговаривая: «Потерпи, Нюрочка, потерпи, милая, всё будет хорошо, нам бы только этих супостатов одолеть. Вот кончится война, и рученьки твои отдохнут». Тяжело давалась и посевная. Вспахивали поле плугом, запряженным коровами, засевали пашню вручную женщины. Решето с зерном крепили на шею полотенцем и потом руками рассыпали зерна по земле. А затем надо было заборонить посевы. Для этого в борону впрягались трое детей: посредине мальчик, а по бокам две девочки и тащили эту борону по всему полю босиком, чтобы лишний раз не топтать землю и зерно.

Домашнюю работу тоже никто не отменял: и на огороде управиться, и скотину накормить. Особенно запомнилась ситуация с лошадьё. Дед Анны работал ездовым на казенной лошади. Но деду-инвалиду в конюшню ходить было тяжело, и по распоряжению военкомата лошадь на постой отдали семье деда, а ухаживать за ней пришлось детям. Основная трудность – напоить лошадь. Она будет пить только из чистого ведра и только чистую воду. Чтобы набрать чистой воды из ближнего ключа, дед будил детей ночью, ведь к вечеру воду вычерпывали и она становилась мутной. Это и взрослым тяжело, а тем более детям. Потом нашли выход: ездить за водой на лошади на реку. Это было далеко, да ещё по пути был переезд через железную дорогу-узкоколейку. Однажды зимой что-то сломалось, бочка опрокинулась, вода вылилась и даже примёрзла. Но самое страшное, что случилось, это на переезде, на железнодорожных путях. Повозку дети, как ни старались, сдвинуть не могли. А вдруг поезд пойдёт? Слезы, крики. Главное было – спасти лошадь. С трудом выпрягли её. К счастью, появился кто-то из взрослых и помог вытащить и повозку. Всё обошлось благополучно, но Анна Ивановна до сих пор помнит этот случай и этот страх.

После окончания 5 класса в мае Аня вернулась в Тарасово, где уже привычно, полноправно работала и в поле, и на ферме, зарабатывая трудодни. Летом 1943 года вернулся из госпиталя отец. Ивана Александровича назначили бригадиром. Работников не хватало, и Анна помогала отцу вести учет трудодней в бригаде. Учитывать надо было и время работы каждого, и объем выполненного задания. Никаких калькуляторов тогда не было – всё считали устно и на обыкновенных счётах с костяшками. Для отца это было огромным подспорьем, он мог полностью заняться

организацией труда колхозников. Поэтому осенью было принято решение – Аня остается дома, в Шамары к деду не едет, будет учиться в 7 классе заочно, тем более что школа находится в 60 километрах от посёлка. Получила задания по всем предметам, самостоятельно осваивала программу. Зимой приехал дед, отвёз Анну в школу сдавать контрольные работы. А в апреле она вместе со всеми сдала экзамены за 7 класс и уже с нового учебного года приехала в Шамары, стала учиться в 8 классе. Но в сентябре и мае дети не учились, а работали на колхозном поле. Выполняли разную работу: уборку картофеля, других корнеплодов и овощей, сбор колосьев. Учителя тоже трудились вместе с ребятами. Анна помнит своего классного руководителя, фронтовика, который был ранен в ногу, хромал, но работал безотказно, да ещё и подбадривал уставших детей. «Он был для нас и отцом, и матерью». Школа была деревянная, двухэтажная с печным отоплением. К школе привозили брёвна, старшеклассники их пилили, кололи, младшие складывали в поленницы и носили к печам. Среди учителей было много эвакуированных, в основном, из Ленинграда. Их знания, эрудированность, интеллигентность, высокая культура стали примером на всю жизнь. «Каждый из этих людей как драгоценный клад», – считает Анна Ивановна. Школьные уроки патриотического воспитания помнит до сих пор. В начале каждого занятия – информация о военных действиях на фронте, о подвигах солдат, героизме советских людей. Помнит Анна вечера в школе и в клубе, где выступали ученики и учителя, ставили спектакли, сценки, читали стихи, пели песни, конечно, о героизме, подвигах военных, но и о мирной жизни, которая придёт, обязательно придёт после победы. И для этой победы каждый отдавал всё, что мог. Колхозники сдавали государству продукты: зерно, картофель, молоко, масло, яйца, ограничивая себя во всём. Хлеба не хватало, для его выпечки использовали жмых, примешивали лебеду, летом в дело шли пиканы, пистики и другие растения, которые использовали Анины мама и бабушка. Женщины, да и дети зимой ткали холсты, рогожи, пологи. Вязали носки, рукавицы, шарфы, шили кисеты, отправляли солдатам на фронт. Ходили в госпиталь за несколько километров в Шали чем-то помочь, доставить радость раненым своими выступлениями. Со щемящими чувствами особенно вспоминает, как писали под диктовку раненых письма-весточки их родным, близким. Невозможно забыть этих солдат, без ног или рук, с повязками на голове, слепых. Помнит Анна Ивановна одну встречу с ранеными и рассказывает о ней каждый раз на встрече со школьниками. Шамары – это станция на главной магистрали страны Москва-Владивосток. Как правило, составы с военной техникой, снабжением для фронта на запад, на фронт, шли без остановок. А на восток – эшелоны с эвакуированными,

оборудованием заводов, с ранеными. Эти поезда иногда задерживали, чтобы пропустить то, что необходимо фронту. Часто эшелон с ранеными стоял по часу, а то и больше. Жители стремились принести к поездам что-нибудь из продуктов питания, тёплые вещи. Подростки приносили то, что давали родители: незатейливые подарки, чтобы порадовать раненых. Бабушка Ани давала отварной картофель с луком, политый маслом, иногда кисель. Летом девчонки ещё и полевые цветы приносили. Как они – раненые солдаты, доктора, офицеры – были рады! Однажды Анна с ребятами тоже прибежали на станцию к санитарному поезду. У вагонов сцепление, близко не подпускают. «Но видим, как на носилках несут молодого солдата: нет обеих ног, нет одной руки, бинты окровавлены. И вдруг слышу: «Чёрненькой той, чёрненькой!» Подходит ко мне военный, берёт за руку и ведёт к этому солдату на носилках. Меня страх сковал. Он мне улыбается, оставшейся рукой тянется ко мне и говорит: «Как тебя зовут? Передай всем: победа будет за нами. Мы победим, не сомневайтесь!» Я слушаю его, слёзы в глазах. 41-й год, бои под Москвой, а этот солдат уверенно говорит о победе. Тот военный, что подвёл меня к раненому, передал мне набор открыток. Это навечно в памяти осталось. Такое не забывается».

Так получилось, что однажды такой же поезд привёз в Анину семью двух их родственников. Дверь распахнулась, и появились, как привидение, два её дяди, Фёдор и Илья. Кошка с печи спрыгнула прямо на грудь Фёдору. У него было только 15 минут: надо успеть на станцию, пока стоит поезд. А Илья остался насовсем, его комиссовали по состоянию здоровья. Он был в блокадном Ленинграде, выполнял страшную работу – складировал трупы умерших, хоронил их. Анна Ивановна вспоминает, что у него потом всю жизнь тряслись руки, а самое ужасное последствие пережитой блокады – «он всё время следил, чтоб мы лишнего не съели». В поселке Шамары, в деревне Тарасово много было эвакуированных, в основном, ленинградцев. На земле им сложно было работать – они выделывали шкуры, шили полушубки. Работа вредная, от средств для выделки шкур страдали руки. Местные жалели их, бабушка Ани лечила язвы народными средствами. Подкармливали, чем могли: кто картошку принесёт, кто молоко или обрат (сыворотку от молока) нальёт. Ленинградцы тоже делились, чем могли. Помогали и словом, и делом: занимались с ребятами, шили одежду для деревенских. Анна Ивановна рассказывает, что к ним приходила шить на своей машине «Зингер» женщина из Ленинграда, а потом, уезжая домой, оставила машину со всеми приспособлениями для вышивки и строчки семье Анны.

Помнит она и сшитую юбку для школы, где край подола был подогнут трижды, чтобы потом откладывать его каждый год, удлинять на всё школьное время. Помнит и платье, в котором она блистала на школьном вечере. Дядя получил как премию отрез – кусок ткани оранжевого цвета, из которого и сшили ей расклешённое платье. Красавица, глаз не оторвать! Нечаянная радость, минута счастья в череде рабочих будней и учебных дел. В школе, кроме обычных учебных предметов, были ещё и другие как свидетельство военного времени. ГСО – готов к санитарной обороне. Школьников учили правильно накладывать повязки на раны, особая сложность была при перевязке головы. Тренировались в переноске раненых, обучались умению собирать и использовать различные растения. Второй предмет – военное дело. Изучали оружие (винтовку), знали, как собрать, разобрать, зарядить даже с закрытыми глазами. Стреляли на стрельбище по мишеням, в том числе и по движущимся. Анна помнит, как потом болело плечо – следствие «отдачи» при выстреле. Были и «военные учения» – практические занятия. Рыли окопы в поле, а зимой по-пластунски передвигались мальчики с оружием, девочки – санитарными сумками. Военное дело вёл фронтовик, раненый офицер. И дети, глядя на него, готовы были тоже участвовать в военных действиях. Мальчишки рвались на фронт, убегали, но их возвращали обратно – «малы ещё». И всё ж однажды пришлось и им прикоснуться к настоящей военной технике, выполнить военное задание. Зимой 1942 года в школу пришёл представитель военкомата, попросил расчистить полосу для взлёта самолёта, совершившего вынужденную посадку в Шумарах. Рабочих трогать было нельзя: у них свои неотложные дела. Поднялось всё свободное население: женщины, старики и, конечно же, школьники принялись расчищать снег, трамбовать его до земли. Трудились долго, напряжённо. Когда всё было сделано, радостный летчик всем пожимал руки, благодарил, даже кому-то дал посидеть в кабине самолёта. А потом взлетел, сделал несколько кругов над посёлком, помахал ан прощание крыльями. Анна Ивановна вспоминает этот факт как причастность к событиям того военного времени, может быть, к подвигам в будущей победе.

И она пришла, долгожданная, выстраданная ПОБЕДА! «Брат первым узнал о победе, меня схватил, закружил, кричит: «Победа, победа, ура!» А потом и весь посёлок собрался на станции, может быть, потому что туда, на станцию, всегда прибывали воинские эшелоны. А там радость, гармошка, песни, пляс. На фронт ушли 200 односельчан – вернулись только 10». В семье Анны тоже были потери – один погиб, двое пропали без вести. Такова

дань войне, жестокой, бесчеловечной. Но человек с большой и сильной душой, с большим и добрым сердцем, с верными товарищами может одолеть любое зло и одержать победу в этом противостоянии.

Анна Ивановна в этом уверена, она судьбой своей это подтвердила.

Ане, Анне, Нюре, Анне Ивановне Ярушиной сейчас 91 год. Она гордится своим прошлым, своей жизнью, прямо скажем, жизнью-подвигом.

53 года – педагогический стаж, тысячи благодарных учеников, заслуженные награды. Но самая дорогая и трогательная награда, которую ей, единственной девочке из трех школьников, вручил военком, - это медаль «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны». Медаль за то, что эти дети выдержали все тяготы и испытания военного времени, за то, что свято верили в свою армию, в народ, за то, что уверенно смотрели в будущее. И эти чувства, и мысли Анна Ивановна передает сегодня современным школьникам на уроках мужества как главное кредо своей жизни и как напутствие будущим поколениям.

*Хуторянская Галина Александровна,
ветеран педагогического труда
Орджоникидзевского р-на*

Бабушке посвящается

Родилась я в 1942г. и выросла в п.Очер Пермской (Молотовской) обл.

11 июля 1941г. грузовик увозил отца вместе с мужчинами Очера на сборный пункт, который находился в г.Верещагино.

Брат Алеша, которому исполнилось 6 лет, долго бежал за грузовиком, задыхаясь в дорожной пыли и размазывая по щекам слезы. Отец, стоя в грузовике, что-то кричал сыну, наверное, просил вернуться домой к маме, а может, и плакал. Грузовик повернул за поворот и скрылся из виду. Так и остался в памяти у брата этот кадр на всю жизнь.

Из 119 человек, которые уехали в этот день вместе с отцом на призывной пункт, вернулось с войны 14 человек, большинство из них калеки и с серьезными ранениями. Многие из уходивших на фронт, не попробовав алкоголь, вернулись людьми, которые не знали меры в спиртном, чем очень огорчали свою семью. Отец не вернулся с войны, а на руках у мамы трое детей, надо было бороться и продолжать жить. Всю тяжелую ношу взвалила на свои плечи бабушка, наша святая, неоценимая бабушка - Анна Ерофеевна Наберухина. Она умела все: и за скотиной ухаживать, ночами чинить нам обувь, ловко орудуя дратвой и шилом, умела вязать костяным крючком прекрасные салфетки, скатерти, воротнички, кое-что из связанного шло на рынок.

Бабушка, кроме работы по дому, трудилась всю войну санитаркой в больнице-госпитале, ухаживала за ранеными. Эшелоны с ранеными, особенно в 1942-1943г., шли круглосуточно, мужчин не хватало и тяжелые носилки с ранеными приходилось поднимать женщинам. Приходя домой, бабушка буквально валилась с ног, а ведь она еще подрабатывала сторожем на кожевенном складе. И как только хватало сил? До сих пор не пойму! Жили очень, очень трудно. Послевоенные годы тоже были очень тяжелыми, ведь карточную систему отменили только в 1947г.

Дети рано приучены были к труду: работали наравне со взрослыми в поле, огороде, нянчили младших детей: мне было 7 месяцев и водилась со мной сестра, которой было 5 лет, т.к. мама работала на военном заводе, а декрет состоял из 36 дней. И все-таки наше послевоенное детство хотя и было тяжелым, но это был очень хороший и светлый период моей жизни...

Уверена: благодаря нашей бабушке мы, ее внуки, все получили образование, нашли в жизни свою дорогу, стали полезными людьми для общества.

Я думаю и часто задаю себе вопрос: как и какой силой обладает женская русская душа? Откуда у нее берется эта сила, выносливость, чистота и доброта? И вот с высоты своего времени, возраста, порой испытываю запоздалые раскаяния: почему так редко я приезжала к бабушке? Сейчас каждый год бываю в Очере и долго стою перед ее могилой, виновато опустив голову. Да, наверное, мудрость - это удел старшего поколения. Мне 78 лет, казалось бы, давно закончилась война, а когда я пересматриваю семейный альбом, с чувством любви, уважения и гордости вижу фотографии отца, мамы, бабушки, не перестаю удивляться и восхищаться этими мужественными, необыкновенной стойкости людьми. И прошу об одном: не надо войны, пусть всегда над нами будет ясное, чистое, голубое небо. Для нас это сделали, не жалея себя, тысячи мужественных, необыкновенных солдат и офицеров, и в том числе мой отец, мама, бабушка, брат и сестра.

И пусть никогда наша страна не знает страшного слова «война».